

ЛАЗАРЬ
ШТАЙНМЕЦ

Leit

Злой колдун
АСТРОЗОР

ЛАЗАРЬ ШТАЙНМЕЦ

ЗЛОЙ КОЛДУН АСТРОЗОР

Сказочно-приключенческая повесть
о злом колдуне Астрозоре
и Смелом Льве по прозвищу Львиный Рык

с иллюстрациями Ганса-Эберхарда Эрнста

Лейв

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	1
Страдания короля	5
Тронный совет.....	8
Снотолкователь и звездочёт Астрозор.....	14
Сила гипноза	16
Розыски.....	17
В плену	19
Лесоповал	22
Переполюх в доме мага	32
Поход муравьёв	36
Неожиданные препятствия	40
Донесение	44
Цветов не различить — или это волшебство?.....	48
Приём в Изумрудном городе	52
Визит дяди Отто.....	58
Сон Элли	60
Изобретательный президент	64
Постройка лучевого передатчика	66
Представление	69
Гвоздь программы века	72
Беседа.....	77
Случайность или сила воли?	85
Снова в Волшебной стране.....	89
Катящиеся драконы	92
Как перехитрить колдуна	99
Заговор.....	105
Выбор союзников	107
Конец колдуна	115

ВСТУПЛЕНИЕ

—

Привет, друзья!

Вы, конечно, помните, чем закончилась сказка о Волшебнике Изумрудного города. Но кое-что важное осталось вам неизвестно. Об этом и пойдёт наш рассказ.

Перед отлётом из Изумрудного города Гудвин назначил Страшилу своим заместителем, возвёл его в княжеское достоинство и строго велел горожанам точно исполнять все его распоряжения. Гудвин сказал, что князь Страшила недавно получил новый мозг — весь пронизанный иголками, — и что мозг этот работает безупречно. Поэтому новый титул вполне ему подходил: князь Страшила Мудрый.

Железного Дровосека ещё раньше Мигуны избрали президентом Фиолетовой страны. После смерти Бастинды они сами предложили ему этот высокий пост, и он с благодарностью согласился — во-первых, потому что этот народец пришёлся ему по душе, а во-вторых, из признательности за спасение и за превосходный ремонт, который ему сделали.

Мы также можем сообщить, что Смелый Лев удостоился высочайших почестей. Обитатели леса провозгласили его царём зверей и пожаловали ему титул: король Львиный Рык, прозванный Смелым.

В книге, которая теперь перед вами, говорится также о Высшем совете Жевунов, Мигунов и Болтунов. Об этом рассказывает старая историческая книга из архива городской библиотеки. Там прямо сказано:

«Когда в Голубой стране больше не осталось злых колдуний, жители избрали свой совет, а его старейшиной назначили

мудреца Према Кокуса — того самого, который указал девочке Элли путь в Изумрудный город. По этому случаю они дали ему новое имя — Добромудр, в знак того, что он был не только мудрым, но и необыкновенно добрым человеком».

Ему помогала ворона Кагги-Карр: она служила почтальоном, разведчицей и связной и помогала вести государственные дела.

В день отлёта новые правители, украшенные своими гербами, собрались на стартовой площадке, чтобы попрощаться со своими друзьями. Пока Гудвин забирался в корзину знакомого воздушного шара, Элли ещё раз внимательно изучила гербы своих спутников.

На гербе Страшилы мерцали два перекрещённых мешка с надписью «Зерно мудрости», а под ними извивающаяся лента с надписью «Великое княжество».

На гербе Железного Дровосека было изображено сердце, вокруг которого шла круговая надпись: «Президент Железный, рыцарь Доброго Сердца».

На гербе Льва был изображён развевающийся флаг, на котором под короной из трёх частей красовалась сковорода, от которой поднимался пар. На сковороде была надпись «Зелье храбрости», а три части короны представляли собой по одной золотой букве, которые вместе образовывали слово REX, что на латыни, как известно, означает король.

С тяжёлым сердцем Элли рассталась со своими спутниками. Она уже собиралась обнять Страшилу, когда поднялся штормовой ветер, предсказанный Гудвином, и потянул воздушный шар вверх. Верёвки натянулись так сильно, что оборвались. Элли побежала к корзине, из которой Гудвин протягивал к ней обе руки, но не дотянулась до неё. Мгновение спустя шар, корзина и волшебник исчезли в грозовых тучах.

И снова бедной Элли не повезло. Король Лев, князь Страшила и президент Железный Дровосек предложили ей своё гостеприимство, но Элли, рыдая, отказалась.

Они обсуждали, что делать. Страшила так напрягал свой новый мозг, что иголки проступали сквозь солому на его голове, служа наглядным доказательством остроты его нового ума. Наконец он воскликнул:

— Элли, у тебя есть серебряные башмачки Гингемы! Они могут творить чудеса, об этом можно прочесть во всех сказочных книгах.

— Блестящая мысль! — похвалила его Элли. — Но кто скажет мне заклинание, которому повинуются серебряные башмачки?

— Конечно, Прем Кокус! Он всегда всё знает. Или ты думаешь, что его новое имя Добромудр ничего не значит? — каркнула Кагги-Карр с соседнего дерева, где она до сих пор молча сидела.

Не дожидаясь ответа, она улетела и вернулась на следующий день с желанным заклинанием.

Оно гласило:

Хокус, покус, дрокус,
Дрокус, хокус, покус,
Пинш, панш, пунш —
Да сбудется желанье!
Башмачки, башмачки,
серебряные башмачки,
домой меня несите
сейчас же, в тот же миг!

Элли взяла Тотошку на руки и произнесла заклинание. Через мгновение их обоих подхватил вихрь, и они исчезли.

Через несколько мгновений вихрь, превратившийся по дороге в лёгкий ветерок, мягко опустил девочку и пёсика во дворе фермера Джона и его жены Анны.

СТРАДАНИЯ КОРОЛЯ

—

Хорошо жилось в лесу при короле Львином Рыке. Никогда ещё между животными не было такого согласия. Раньше, когда одна пантера пыталась отнять добычу у другой, это обычно приводило к дикой драке, в которой проливалась кровь, а нападавший, который обычно был сильнее, побеждал и забирал добычу с собой. При новом короле всё должно было измениться.

Вскоре после его назначения к нему пришёл молодой тигрёнок и пожаловался, что его первую охотничью добычу отнял более сильный сосед из ближайшей пещеры. Когда мать тигрёнка стала укорять соседа, тот усмехнулся:

— У нас, тигров, один закон — закон кулака и когтей, Куригунда! Не нравится — жалуйся новому королю. Только не удивляйся, если он тебя прогонит: каждый король держится сильных.

Сосед просчитался. Король Львиный Рык вызвал его и приказал вернуть награбленное. Когда сосед сослался на закон кулака и когтей, король заявил:

— С этой минуты право грабежа отменяется! Сегодня же мои глашатаи объявят новый указ: кто его нарушит, будет наказан так, чтобы другим неповадно было!

Он издал рёв, пробиравший до костей, и с такой силой ударил лапой по боковому подлокотнику тронного кресла, что тот разлетелся на тысячу осколков.

В другой раз один крестьянин пожаловался ему, что в курятник забрался лис и задушил двадцать пять кур.

Король напомнил мужичку, что и лису надо чем-то кормиться, если он не хочет умереть с голоду.

— Да, — ответил крестьянин, — но разве ему нужно было душить двадцать пять кур, если съест он мог только одну?

Львиный Рык не мог не признать, что крестьянин говорит дело, и велел предупредить всех хищников, чтобы они остерегались чрезмерной кровожадности: кто уничтожит больше, чем сможет съест, лишится права охотиться и будет обречён на голод.

Нелёгкую должность взял на себя Львиный Рык. Он часто сидел на своём троне, встряхивая гривой, и вспоминал пословицу: «Угодить всем — это искусство, которое не под силу никому!» По ночам он беспокойно ворочался на своём львином ложе, потому что его мучили дурные сны. В одном из таких снов он увидел стаю жадных волков, которые гнались за одинокими санями. Кучер тщетно пытался отогнать зверей кнутом. В следующее мгновение они окружили упряжку и вонзили свои клыки в брюхо и шею лошади. Четыре волка запрыгнули на сани и разорвали кучера на куски. Лев проснулся весь в поту.

В другой раз ему приснилось, будто лев впервые вывел своих детёнышей на охоту. Они подкрались к стаду буйволов, и те в ужасе бросились врассыпную. Несколькими мощными прыжками они настигли старого быка, который был недостаточно быстр.

Один львёнок вцепился когтями в круп буйвола, а другой вгрызся в его бока. Бык дико метался и уже почти стряхнул нападавших, когда в дело вмешался лев-отец. Он прыгнул на спину буйвола и повалил животное на землю. Детёныши с жадностью поглощали куски мяса, а их отец спокойно стоял рядом и наслаждался зрелищем.

Кошмары Львиного Рыка становились всё чаще и чаще и в конце концов стали настолько страшными, что он больше не мог их выносить.

ТРОННЫЙ СОВЕТ

Чтобы решить, как помочь королю, был созван тронный совет. Его членами стали лучшие умы леса. Они напряжённо думали, взвешивали то одно, то другое, спорили и без конца болтали. Медведь сказал, что если ты силён, то плохие сны тебе не снятся. Король слишком много размышлял в своём дворце. Ему следовало бы больше времени проводить в лесу, искать мёд да силу развивать. Кто всё лето занят такими делами, тот всю зиму спит без сновидений. Поэтому он посоветовал королю больше гулять по лесу и выполнять всякие упражнения для силы и ловкости: валить деревья, катать камни или выкапывать корни. Он также рекомендовал устраивать борцовские поединки. Например, с ним, медведем. Но Лев должен был держать одну лапу за спиной, чтобы уравновесить своё врождённое превосходство.

Лис заговорил о пользе хитрости как средства против дурных снов. Если быть хитрым, сказал он, можно перехитрить не только зайца или волка, но даже самого себя и собственные сны. И в доказательство он рассказал такую историю: однажды он увидел крестьянина, который возвращался домой с санями, полными рыбы. Лис лёг посреди дороги и притворился мёртвым. Когда крестьянин увидел мёртвого лиса, сердце у него запрыгало от радости. Он поднял его, бросил в сани и обрадовался: «Вот обрадуется жена, когда к рыбе получит ещё и такую красивую шкурку! Все соседки лопнут от зависти!»

По дороге лис незаметно выбросил всю рыбу из саней за спиной крестьянина, а потом снова её подобрал.

На обратном пути ему встретился волк, который, увидев богатую добычу, спросил, откуда она взялась. Лис ответил, что наловил рыбы собственным хвостом в проруби и сейчас покажет волку, как это делается. Обрадованный волк опустил хвост в прорубь, которая вскоре замёрзла. Чтобы не замёрзнуть насмерть, он рванулся и убежал, а хвост остался во льду.

Вот и конец сказке: крестьянин ругается, крестьянка плачет, волк воет, а лис тихонько посмеивается в лапу.

Следующей выступила обезьяна. Она посоветовала устроить кукольный театр, в котором бы выступали лучшие шуты. Тогда Его Величество будет много смеяться. Смех, как известно, укрепляет здоровье, прогоняет уныние, а вместе с ним и дурные сны.

Тюлень говорил, что ванны с холодной водой — лучшее средство от нервозности, которая вызывает дурные сны.

— Нервозность, — сказал он, — это самая страшная напасть нынешнего животного мира. Вот почему мы, тюлени, часто остаёмся в ледяной воде и много плаваем. Те, кто много плавает, не видят плохих снов. Если король возьмёт с нас пример, то холодная вода и радость плавания прогонят все его сны.

Бегемот добавил:

— Даже просто стоять в воде — холодной ли, тёплой ли — уже полезно для здоровья. Оттого мы, бегемоты, всегда такие спокойные, неторопливые и не знаем, что такое плохие сны. Стоять в воде и дремать — самое приятное занятие в мире.

Затем заговорил бобёр:

— Лучшее лекарство от плохих снов — это работа. Некоторые животные считают, что труд сладок, а лень укрепляет конечности. Это ужасная ошибка. Мы, бобры, народ строителей плотин и мостов, давно в этом убедились. Если король присоединится к нам, его больше не будут мучить сны.

После него слово взял беркут:

— Те, кто парит высоко над горами и долинами, выше любых болезней. Что может быть прекраснее восхода солнца в горах? Вот почему мы, орлы, живём спокойнее и дольше всех остальных животных. Я бы посоветовал Льву побродить высоко в горах, полюбоваться их красотой — и здоровье само вернётся.

Собрание уже собиралось расходиться, когда змея подняла голову и протяжно, докучливо зашипела:

— Мы тут много говорили и ничего не решили, — сказала она. — Наш король страдает мучительной болезнью ночных кошмаров, которая может привести к ужасным последствиям. Многие здесь высказали добрые, но, увы, непригодные советы, которым король Львиный Рык не может последовать. Ведь каждое животное живёт по-своему: ни один лев не может летать или часами лежать в воде; лев — не шут и не пловец в холодной воде. Главное — это толкование его снов. Лишь поняв смысл сна, можно избавиться от этой напасти. Вот почему надо обратиться к хорошему снотолкователю и звездочёту. А мастер Астрозор — лучший во всём этом таинственном ремесле. Наш король должен обратиться к нему, ибо только он может ему помочь.

Все встретили эту речь бурным одобрением, и Лев не возражал против визита к толкователю снов и звездочёту.

Уже на следующее утро шестёрная упряжка тронулась в путь, и король со свитой ещё до захода солнца добрался до дома толкователя снов и звездочёта.

Дом этот был устроен весьма необычно. Он стоял на высоких опорах между четырьмя могучими дубами, чьи кроны доставали почти до самых облаков. Он был так же высок, как и широк, сложен из толстых балок и крыт чёрной дранкой; из крыши торчали широченный дымоход и необычайно длинная подзорная труба. Чёрная винтовая лестница вела к единственной чёрной двери, которая находилась высоко над землёй и была очень узкой.

Астрозор стоял у подножия лестницы. У него было длинное жёлтое лицо с чёрной бородой и два зелёных глаза, сверкавших, как изумруды. Его одежда состояла из чёрной остроконечной шляпы, плаща длиной до щиколотки, усыпанного жёлтыми

звёздами, и узких чёрных туфель с необычайно длинными острыми носами. Без слов поприветствовав Льва, он повёл его вверх по лестнице к чёрному входу. Над ним висела вывеска с надписью:

«АСТРОЗОР — СНОТОЛКОВАТЕЛЬ И ЗВЕЗДОЧЁТ».

Здесь он остановился и сказал:

— Ваше Величество может отпустить упряжку домой. Когда я исследую сны, посторонние только мешают. Нам нужны полная тишина и совершенное уединение. Завтра в это же время упряжка и свита могут вернуться за вами.

Лев сделал то, что от него требовалось.

СНОТОЛКОВАТЕЛЬ И ЗВЕЗДОЧЁТ АСТРОЗОР

—

Они вошли в полутёмную комнату, на стенах которой висели плакаты и картинки. На них можно было увидеть ведьм на мётлах, окровавленные доски для пыток, чертей, пляшущих вокруг лесного костра, и зловещих картёжников за трактирными столами. На одном плакате было написано: «Союз снотолкователей и звездочётов», на другом: «Общество магов и чернокнижников страны Фран — Третье предприятие по вавилонскому освоению земель и градостроительству».

— Прежде всего, — сказал Астрозор, — мы должны измерить вашу силу и сообразительность, а затем проверим вас как следует — с головы до хвоста.

Во время испытания силы Лев должен был ударить молотом по наковальне, соединённой рычагом со шнуром. На конце шнура висела небольшая дощечка, которая взлетала вверх по размеченной планке. Когда молот опустил, дощечка взлетела выше самой планки, последняя насечка на которой обозначала тысячу килограммов.

— Да это просто великолепно! — изумлённо произнёс Астрозор. Во время испытания разума маг спросил, что сделал бы Лев, если бы сотня охотников с тяжёлыми ружьями загнала его к самому краю пропасти.

— Бросились бы вы в пропасть или вступили бы в схватку?

Ответ был таков:

— Я бы бросился не в пропасть, а в бой.

— Почему?

— Потому что падение в бездну означало бы верную смерть. А схватка с преследователями могла бы означать и спасение.

— Ваш ответ свидетельствует о большом уме и храбрости, — сказал мастер магии.

Последнее испытание, эта проверка «с головы до хвоста», на самом деле касалось силы воли Льва — и она тоже оказалась необыкновенной. В конце этого испытания большие маятниковые часы в углу комнаты пробили двенадцать раз.

СИЛА ГИПНОЗА

—

С последним ударом часов Лев рухнул на пол! Появились двенадцать чёрных фигур, накинули на него чёрный плащ и потащили из комнаты. Астрозор потирал руки.

— Поздравляю, Астрозор, с отличным уловом, — проворчал он себе в бороду.

В углу комнаты стоял могучий сундук. Астрозор открыл его, достал толстую книгу, раскрыл её и пробормотал:

— Посмотрим, что написано в «Книге чёрной магии». Превосходная была затея — довести Льва кошмарами до изнеможения. Каждую ночь я насылал на него эти кошмары, и каждую ночь всё удавалось. Гипноз действует!

Наконец он нашёл нужную страницу и прочитал:

«Превосходная мысль. Он попался на эту уловку».

— Этот зверь ещё сослужит мне добрую службу, — обрадовался Астрозор. — Нам это удалось! Есть ли у тебя, моя книга заклинаний, что ещё рассказать мне? Ах да, я должен быть очень внимателен. Там жирными буквами написано:

БУДЬ НАЧЕКУ: ЭТОТ КОРОЛЬ МОЖЕТ СТАТЬ ОПАСНЫМ!

— Вот как! А я-то думал, мой гипноз его доконает! Ладно, тогда будем за ним внимательно следить!

РОЗЫСКИ

—

На следующий день придворные отправились на шестёрной упряжке за королём. После неполного дня пути они добрались до места, где оставили его, но не нашли дома толкователя снов и звездочёта. Они тщетно искали его в течение двадцати четырёх часов. Сначала они подумали, что сбились с пути. Но при тщательной разведке местности выяснилось, что именно на этом месте стоял дом мага. Это можно было узнать по многим признакам: по садовым участкам, которые они заметили ещё при первом приезде, по белой берёзовой роще на опушке леса и по четырём могучим дубам с кронами, уходившими в небо. Здесь было всё, кроме дома колдуна. Они искали ещё день, потом ещё и ещё, и так целую неделю. Наконец они сдались. Упряжка и свита вернулись во дворец ни с чем.

Змею вызвали на Совет лесных зверей и спросили, что она может сказать.

— Ничего, — прошипела она. — Я не могу объяснить это лучше других животных этого леса.

Она на мгновение умолкла, свернула кольцо, потом снова подняла голову, затряслась как в лихорадке и зашипела:

— О, если бы вы только знали, как мне жаль его, нашего бедного короля!

Все члены совета, казалось, уже готовы были с этим смириться. Только Лис не хотел успокаиваться: слишком уж подозрительной показалась ему эта медоточивая болтовня.

— Скажи-ка, кумушка Змея, как такое возможно? — недоверчиво спросил Лис. — Если ты так хорошо знала это место, значит, бывала там не раз! Разве ты не встречала мага раньше? Или знала его только понаслышке? Может быть, и

прежде случалось, что он внезапно исчезал, словно земля его проглатывала?

Теперь и другие члены совета стали расспрашивать змею. Но больше они ничего не узнали.

— Я ничего не знаю, понятия не имею! Откуда же мне было знать? — шипела змея. Но никто больше не верил ей. Наоборот, у всех сложилось впечатление, что она что-то скрывает.

На следующий день змея бесследно исчезла. Совет собрался снова. Все члены согласились с Лисом, когда он закричал:

— Змея предала нас! Король Львиный Рык стал жертвой заговора! Эта брюхоползка тоже тут замешана! Она в сговоре с толкователем снов! Мы должны найти её и освободить короля!

В полночь волшебная книга похвалила мага: «Хорошая работа, Астрозор! Продолжай в том же духе. Книга чёрной магии будет твоей путеводной звездой!»

— Такой похвале сам чёрт со своей бабушкой позавидовал бы! — злорадствовал колдун. — Как я их обманул, этих неуклюжих придворных! Они явились за своим королём — смешно даже подумать! Они буквально носами натыкались на мою ограду и ничего не поняли. Моя умная книжечка! В ней есть чудесные идеи! Туманная ограда: изнутри прозрачная, снаружи непроницаемая. Средь бела дня они блуждали в потёмках, слепые обезьяны!

В ПЛЕНУ

Когда рассвело, Лев открыл глаза. Вокруг него была кромешная тьма. Не было ни щели, ни трещины, через которую мог бы проникнуть луч света. Он привык просыпаться в это время только потому, что рано вставал. Царю зверей приснился ещё один страшный сон: орда отвратительных чудовищ с носорожьими головами и тигриными когтями напала в полночь на лес, убила или растоптала тысячи его обитателей и схватила его, Льва. Он отбивался изо всех сил, нанося удары лапами по бесчисленным монстрам, с ревом отбрасывая их в сторону. Но это не помогало, потому что к врагу всё время подходили новые подкрепления. Наконец целая куча их набросилась на него и прижала к земле, пока у него не кончилось дыхание. Теперь у него гудела голова, а все конечности были жёсткими и холодными, как сосульки.

Лев попытался встать, но не смог этого сделать. Ему казалось, будто все четыре лапы пригвоздили к грубому топчану, на котором он лежал. Он издал страшный рев, но не услышал привычного раската грома, а лишь тихое поскуливание. Когда он попытался сделать это в следующий раз, получился лишь вздох. Напрасно он напрягал все свои силы, чтобы разорвать путы, — боль, последовавшая за этим, подсказала ему, что они лишь глубже врезались в его плоть. Собрав всю свою волю, он попытался вырваться. Но всё, что ему удалось сделать, — это сломать под собой грубый топчан. В следующее мгновение дверь распахнулась, и на него набросились двенадцать чудовищ с головами носорогов. Одной лишь силой груди и живота он стряхивал их с себя. Внезапно

появился маг. Его пылающий взгляд впился в лоб задыхающегося Льва, и тот закрыл глаза и повалился на пол.

— Возмутительно! — прошипел Астрозор. — Кто бы мог подумать, что после тройной дозы гипноза его сон окажется таким коротким? Но это послужит нам уроком! В следующий раз он получит шестикратную дозу!

Астрозор сел рядом со спящим Львом и пристально посмотрел на него. Целый час он сидел так, не отрывая гипнотического взгляда от пленника.

— Теперь, пожалуй, достаточно, — наконец сказал он и вышел из комнаты.

Двадцать четыре часа спустя Лев проснулся с тяжёлой головой и окоченевшими конечностями. Он не понимал, где находится, и почти не интересовался окружающим.

— Поздравляю тебя, — сказал Астрозор. — Отныне ты принят в братство строителей Города Счастья! Он будет носить имя Вавилон и будет непревзойдённым в мире по размерам и великолепию. Здесь люди и животные будут жить счастливо вместе; здесь будут царить равенство и братство. Уже теперь никому здесь не придётся ломать голову над тем, как завтра заработать себе на хлеб. Об этом за всех позабочусь я, Астрозор, покровитель и главный зодчий нового города!

Лев ничего не понял из этой чепухи. Он лишь вяло кивнул и широко зевнул.

— А теперь, — сказал Астрозор, — тебе укажут, где трудиться!

Словно из-под земли выросли двенадцать чудовищ с носорожьими головами и увели Льва.

Жалкое зрелище представлял он теперь: с опущенной головой, растрёпанной гривой и бессильно обвисшими плечами он, шатаясь, шёл за стражником. Лев был одурманен.

Астрозор достал из сундука свою магическую книгу. Что она ему теперь посоветует? Он прочитал: «Место работы Льва

выбрано удачно. Отныне он должен валить деревья, выкорчёвывать корни и таскать стволы, пока не дойдёт до смертельного изнеможения. Следить, чтобы гипноз не ослабевал. Его воля должна оставаться парализованной. Повторять дозу гипноза каждый вечер!»

ЛЕСОПОВАЛ

—

— Вот где тебе отныне работать, — сказал один из чудовищ, когда они вошли на поляну, где медведи, пантеры и тигры пилили толстые деревья, которые затем валили быки и утаскивали бегемоты. Как только дерево падало, волки и шакалы начинали отрубать ветви топорами с длинными рукоятками. Белки, куницы и ежи собирали ветки и листья в кучи, которые затем поджигали леопарды и пумы. Рядом стояли большие бочки, из которых слоны черпали воду хоботами, чтобы предотвратить лесные пожары. Как только искра загоралась на дереве или кусте, из их хоботов вырывались густые струи воды, гася любой огонь на ранней стадии. Водяные буйволы и бизоны оттаскивали бревна дальше к строительным площадкам, где обезьяны и бобры острыми ножами снимали кору и складывали её в кучи для просушки на солнце.

Все эти работники когда-то были прекрасными свободными животными — такими, какими их можно было встретить в родных горах и лесах, в реках и болотах, в прериях и джунглях.

Здесь, на этом страшном лесоповале, они словно стали другими: иных было почти не узнать! Их тела, как и прежде, бугрились мышцами, покрывавшими грудь и спину, и когда они валили дерево или тащили бревно, можно было видеть, как напрягаются сухожилия на их ногах и мощно раздуваются шеи. Но их глаза были тусклыми, взгляд пустым, движения неуклюжими, словно они спали, когда ходили и стояли. Исключением был только Лев. Хотя он тоже трудился в поту, и его глаза были тусклыми, а взгляд пустым по утрам, как и у всех остальных заключённых, этого нельзя было сказать о его осанке. Она была прямой, твёрдой и величественной.

Даже в этом плачевном состоянии, если присмотреться, можно было разглядеть в нём короля. И только вечером, как только действие гипноза проходило, в его глазах возвращался блеск.

В этом лесу жили необыкновенные муравьи — стойкие, смыслённые и на редкость наблюдательные. Муравьи строили свои гнёзда как над землёй, так и под землёй, где жили большими группами со своими семьями, воспитывая потомство, запасаясь провизией на зиму и заботясь о своих старых сородичах.

Эти муравьи досаждали магу не меньше, чем он досаждал им. Они досаждали ему тем, что рыли подземные ходы, подкапывая самые основания будущего города, и сопротивлялись его гипнозу. Как только они чувствовали его взгляд, они исчезали в своих норах, скрываясь от его взора. Он же, в свою очередь, беспокоил муравьёв своими строительными проектами, которые обрекли весь муравьиный народ на уничтожение.

Эти проникательные и наблюдательные насекомые не могли не заметить, что Лев держится не так, как остальные пленники. Однажды вечером, когда его глаза снова засияли, разведчик муравьиного народа незаметно забрался ему в ухо и рассказал, что здесь происходит. Маг, сказал он, хочет истребить лес и построить на его месте город из железа и стали. Этот город достигнет небес и превзойдёт все предыдущие по размерам, масштабу и могуществу. Маг поселится во дворце, окружённом непроницаемой туманной завесой, и станет самовластным хозяином города, а потом и всего мира. В этом городе не будет ни садов, ни прудов, ни людей, ни животных — только машины и роботы, подчиняющиеся приказам Астрозора. Если ему это удастся, всё, что сегодня растёт, ходит, стоит, летает или ползает, исчезнет с лица земли — кроме толкователя снов и

звездочёта, одержимого манией величия. Цурхпурх, муравей-разведчик, и его товарищи-разведчики знали обо всём этом, потому что подслушали, как маг читал свою книгу заклинаний. Он делал это каждый день в полночь, после двенадцатого удара больших маятниковых часов, стоявших в углу его комнаты для гипноза. Заклинание, которое Цурхпурх запомнил наизусть, служило ключом к открытию магической книги.

Волшебная формула была такова:

Книжка, внемли —
двенадцатый час.
Что слышит ночь
из уст твоих сейчас?
Я — маг
со звёздной грубой.
Откройся, книга,
Астрозор пред тобой!

Затем книга предсказывала ему, что произойдёт на следующий день и что он должен сделать, чтобы пророчества сбылись.

— Ты меня понял? — спросил Цурхпурх, закончив свой доклад.

Лев молча кивнул, искоса поглядывая на приближающегося надзирателя. Однако Цурхпурх не видел надзирателя и поэтому не мог истолковать предупреждающий взгляд. Тем не менее он понял, что у Льва были веские причины для молчания. Затем раздался голос надзирателя:

— Эй ты, лохматая грива! Чего уставился?

— Простите, надзиратель, меня ужалила пчела в глаз, — спокойно ответил Лев.

— Небось, это её твоё дурацкое тарашеньё разозлило! — заржал надзиратель, довольный своей шуткой.

— Д-д-дурацкое та-тарашеньё! — невнятно пробормотал Лев в знак согласия, скорчив глупую гримасу.

Как только надзиратель отошёл на достаточное расстояние, Цурхпурх продолжил:

— Молодец! Эта носорожья рожа теперь уверена, что перед ней круглый дурак. Тем лучше! Если ты и дальше будешь так притворяться, рано или поздно мы избавимся от всей этой своры. Нам нужно подготовить восстание. Но Астрозор — опасный враг, а его книга — мощное оружие! Тут нужна крайняя осторожность. Нам нужен план, прежде чем мы начнём действовать. Я буду навещать тебя каждый день в это самое время. Только ничем себя не выдавай, — заключил разведчик, выпрыгнув из уха и исчезнув в зарослях травы.

Львиный Рык всё понял. Он выглядел по-настоящему озадаченным, когда, шатаясь, добрался до ближайшего ствола дерева и утащил его с поляны. Это притворство пришлось как раз вовремя. За ним внимательно наблюдали сбоку. Однако наблюдателем была не кто иная, как Шлингвунда, змея. После того как её разоблачили, она сбежала из леса и приползла к своему сообщнику, который дал ей постоянное убежище. Окутанная тонкой завесой тумана, она теперь служила ему невидимым наблюдателем и информатором. Хотя Астрозор,

благодаря своей книге заклинаний и гипнотическим способностям, мог видеть и слышать всё вокруг и даже видеть насквозь всех, расширение его лесных работ затрудняло ему отслеживание всего происходящего.

Вот почему он так обрадовался появлению Шлингвунды: хитростью и коварством она уже заманила к нему сотни ничего не подозревавших животных-работников.

И если страшный лесоповал мага работал так успешно, то этим Астрозор тоже был обязан ей. Шлингвунда всегда точно знала, что больше всего нужно каждому животному, о чём оно мечтает и чего терпеть не может, и, будучи такой умной, всегда находила подходящую приманку, чтобы превратить его в рабочее животное для Астрозора.

Она рассказывала буйволам, пасущимся на лугах Волшебной страны, что воздух в лесу всегда влажный, и поэтому на полянах всегда растёт сочная зелень и душистые травы.

«В лесу, — говорила она, — нет сухого сезона».

Однако, когда однажды старый буйвол спросил её, откуда берутся страшные пожары, уничтожающие тысячи гектаров леса и губящие миллионы животных, она ответила: «Это

происходит потому, что за лесом плохо следят, его не берегут, а безжалостно вырубают ради наживы. В лесу моего друга Астрозора этого не может быть, потому что его единственная забота — это чтобы у обитателей леса было достаточно пищи и чтобы им жилось хорошо. Даже если лесной пожар вызван ударом молнии, у Астрозора есть чудесная магия, чтобы мгновенно его потушить».

Шлингвунда с такой же лёгкостью перехитрила бегемотов и носорогов. Она восторженно рассказывала им о многочисленных мелководных прудах и озёрах в лесистых районах Астрозора, настоящем раю для животных, обожающих грязевые ванны.

Только кошки и собаки оставались невосприимчивыми. Когда она однажды попыталась сделать это с ангорской кошкой, животное яростно напало на неё. Чтобы спастись, Шлингвунде пришлось оставить в её когтях кусок собственной кожи.

Она также не добилась успеха с ослими, которые всегда упрямылись, когда она пыталась их уговорить, или с обезьянами, которые были слишком непоседливы и никогда не внимали её речам.

На следующий вечер Цурхпурх, как и было оговорено, вернулся в лагерь Львиного Рыка и объяснил, что наблюдал за тем, как маг читает свою книгу заклинаний. Он заметил, что книга не только предсказывает события следующего дня, но и, словно батарея, питает волшебную силу Астрозора — прежде всего силу гипноза. Если похитить у него книгу, он за несколько дней лишится всей своей энергии, а вместе с ней — и всякого влияния на окружающий мир.

Оставался лишь один вопрос: как это сделать? Лев задумчиво покачал своей большой головой и пообещал подумать.

Когда Цурхпурх вернулся на следующий вечер, Лев рассказал ему о своих старых друзьях: Элли из Канзаса и её пёсике Тотошке, Страшиле и Железном Дровосеке из Волшебной страны. Он поведал об их совместных приключениях и о землях, которыми они теперь правили. Муравьиный разведчик внимательно слушал, и когда Лев закончил свой рассказ, он сказал, что это захватывающая новость, которой он должен немедленно поделиться со своим народом.

При следующей встрече Цурхпурх сообщил, что Высший совет муравьёв был рад новостям предыдущего дня.

Они решили попытаться каким-то образом связаться с друзьями Львиного Рыка.

Но у Цурхпурха было ещё одно важное объявление.

— Вчера, — сказал он, — я пришёл к магу раньше обычного и подслушал его разговор с кем-то невидимым. Я не пропустил ни слова. Астрозор сказал: «Шлингвунда, теперь ты должна быть вдвойне осторожна; книга снова предупредила меня о Льве».

На это шипящий, словно раздвоенным языком, голос ответил: «Можешь не повторять мне это дважды. Но будь уверен: я так же умна, как Лев, если не умнее. Никто не превосходит нас, змей, в хитрости и коварстве!»

— И тут меня осенило, — заключил Цурхпурх, — это была змея, которую нельзя увидеть, потому что её делает невидимой завеса тумана.

Лев пообещал быть вдвойне осторожнее, особенно в отношении змеи, и решил её уничтожить. Цурхпурх велел ему действовать с предельной осторожностью.

— Кстати, — сказал он, — мы постараемся ослабить гипнотическое воздействие Астрозора на вас. Наши врачи обнаружили, что муравьиная кислота отталкивает гипнотические лучи. Правда, их уколы немного болезненны.

Львиный Рык ответил, что ради спасения готов всё это вытерпеть.

— Кстати, — продолжил он, — я уже придумал план, как избавиться от Шлингвунды.

На следующий день Лев положил несколько тонких лиановых шнурков поперёк дорожки между деревьями, которые должны были шевельнуться, как только по ним проползёт змея. Но ничего не шевелилось.

На следующей встрече Цурхпурх рассказал об удивительном наблюдении.

— Из нового укрытия, из складки капюшона Астрозора, мы смогли заглянуть в открытую книгу и обнаружили, что символы, слова, картинки и фигуры внутри постоянно менялись. Это было похоже на калейдоскоп, только гораздо более жуткий.

— Объясни мне это подробнее, — попросил Львиный Рык.

— Это невероятно сложно, но я хочу попробовать. Например, были рисунки, которые постоянно менялись и сливались друг с другом: квадраты в круги, треугольники в квадраты, прямые линии в кривые, цветные линии в белые, светящиеся — в бледные. Всё извивалось, закручивалось и корчилось, меняя форму и цвет, размер и резкость с головокружительной

скоростью. Я видел, как муха превращалась в майского жука, лягушка в крокодила, оса в ласточку, курица в акулу, а мышь в паука. Это был невероятный клубок знаков и символов, которые формировались, переплетались, искажались, взрывались и рассеивались, чтобы снова слиться воедино и раствориться, как в кошмаре. Через несколько минут кружится голова, но мы с друзьями остались на месте, потому что это было слишком захватывающе, и потому что мы хотели всё запомнить, чтобы потом подробно об этом рассказать. Наше донесение уже передано военному совету, и там его как следует изучат.

Как позже узнал Лев, Совет быстро рассмотрел донесение. Он решил тайно внедрить в книгу заклинаний нескольких особо ловких разведчиков, чтобы уничтожить или нарушить тайную магическую систему. Это дало бы магу ложную информацию, а вслед за ней — ложные предсказания.

Обрызганные толстым слоем муравьиной кислоты, которая, как известно, ослабляет действие гипнотических лучей, двенадцать муравьёв пробрались в «Книгу чёрной магии» и начали свою работу.

ПЕРЕПОЛОХ В ДОМЕ МАГА

После того как маятниковые часы пробили двенадцать, Астрозор, как обычно, достал свою книгу заклинаний из сундука. Двенадцать разведчиков нетерпеливо ждали у корешка книги знака от своего вожака. Как только вожак подал знак, они наугад прокрались между двумя страницами. Поскольку закладки не было — ведь волшебники, как ленивые дети, не пользуются такими приспособлениями — они стали искать загнутые уголки страниц, чтобы, возможно, понять, какую страницу откроет Астрозор. Но загнутых уголков не было, ведь колдуны очень бережно обращаются со своими книгами. Однако, когда Астрозор открыл книгу на 1212-й странице, они тут же оказались на месте.

Перед его глазами началось мерцание: буквы и символы переплетались так хаотично и так неистово танцевали, что он больше не мог их разобрать. Это был не обычный переход, к которому он давно привык, а нечто совершенно новое. Как бы он ни напрягал глаза, он ничего не мог понять.

Астрозор несколько раз закрывал и открывал глаза, но это ошеломляющее мерцание не прекращалось. У него ужасно заболела голова, причину чего он не мог объяснить, ведь такое почти никогда не случается с волшебниками.

Задолго до наступления следующего часа Астрозору пришлось отложить книгу. Впервые в жизни он почувствовал слабость и странную путаницу в голове. Это произошло потому, что проворные разведчики, словно тени, сновали взад и вперёд по строкам, превращая буквы, изображения и символы в спутанные мерцающие сети, в которых уже ничего нельзя было разобрать. Кроме того, невидимый покров из муравьиной

кислоты сделал и без того нечёткие очертания крошечных существ совершенно неузнаваемыми. Даже самый острый глаз ястреба не смог бы их теперь разглядеть.

На дрожащих коленях маг, пошатываясь, направился к своей койке. Никогда прежде он не чувствовал себя так подавленно.

«Тебе нужно отдохнуть, — сказал он себе, — ты переборщил, слишком много гипноза в последнее время...»

Тем временем змея, привыкшая докладывать в это время суток, выползла из-под кровати. Когда он слабым жестом отмахнулся от неё, змея настойчиво сказала:

— Астрозор, мой господин и повелитель, у тебя, кажется, был небольшой приступ слабости. Такое может случиться с любым колдуном, даже с таким могущественным, как ты. Расскажи мне, что произошло, и мы быстро всё исправим.

После того как маг рассказал ей о головокружительной путанице символов и букв, змея сказала:

— Я полагаю, это была всего лишь проверка, испытание твоей силы и выносливости, какие магические книги нередко устраивают, когда речь идёт о судьбоносных начинаниях. Иди, открой книгу снова и прочитай, что тебе нужно делать дальше.

Маг последовал совету, и, поскольку муравьи тем временем успели скрыться, знаки вновь появились с прежней ясностью. «Следи за Львом! Стереди крепче прежнего! Больше нынче не скажу. Полночь миновала».

— Спасибо, книга заклинаний, — прошептал Астрозор и приказал змее внимательно следить за Львом днём и ночью.

Но Лев был начеку. Днём и ночью он наблюдал за тонкими лиановыми шнурками, разложенными поперёк тропинки. Его терпение едва не принесло плоды. Накануне дождливого дня несколько предупреждающих шнурков между подпиленными деревьями задрожали, словно по ним пронёсся ветерок. Через мгновение они снова затихли.

Лев сделал вид, будто ничего не заметил, сохранил тупое выражение морды и, словно одержимый, принялся обрушивать удары на толстый ствол дерева. Когда дрожь повторилась в трёх шагах от него и тут же прекратилась, он точно знал, где сейчас находится змея.

Мощный удар лапой пришёлся по дереву рядом с ним, которое с оглушительным грохотом рухнуло на то место, где лежала змея. Но Шлингвунде снова повезло. Ствол не упал на землю; вместо этого его поддерживали ветви, позволив змее проскользнуть между ними и убежать, что Лев понял по дрожанию следующего сигнального шнура.

— Терпение, только терпение, — пробормотал он, встряхнув гривой, словно отгоня назойливого комара.

На следующее утро огромная муравьиная колонна подземным путём покинула лесоповал, чтобы сообщить Страшиле в Изумрудном городе о том, что Лев находится в плену. Эти смышлёные создания выстроились в двухсотметровую колонну, по примеру своих предков — муравьёв-кочевников, предвидя опасности и жертвы, которые ждали их в долгом путешествии. Перед отправлением все участники были тщательно опрысканы муравьиной кислотой, и, поскольку они ещё задолго до рассвета подкопались под туманную ограду, им удалось незаметно ускользнуть. Плотными колоннами они неустанно ползли через густой лес, а затем напрямик через поля, думая только об одном: как можно скорее донести весть до Страшилы. Однако из-за своего небольшого размера и труднопроходимого пути они продвигались лишь со скоростью улитки. Понятно, им было не по себе. Они до последнего напрягали свои крошечные головы, но никак не могли придумать, как ускорить продвижение.

ПОХОД МУРАВЬЁВ

—

Эти существа были храбрыми, настойчивыми и неприхотливыми. Но путь был настолько долгим, а Изумрудный город — настолько далеко, что надежды когда-либо добраться до него почти не оставалось. Неужели им придётся идти неделями, месяцами или даже дольше? И сможет ли Лев выдержать это долгое время, а муравьиный народ — устоять перед угрозой истребления?

К концу третьего дня колонна едва прошла две мили. Предводитель Ворцурх подсчитал, что передние ряды доберутся до города не раньше чем через три месяца. На следующем привале он собрал младших вожаков на совет.

— Давайте обсудим, — сказал он, — как нам быстрее доставить весть Страшиле. Мы не можем просто шагать куда глаза глядят, словно бездушные роботы. Нужно что-то предпринять!

Затем заговорили младшие вожаки. Их было двенадцать, и каждый хотел сказать что-то важное.

Младший вожак Штурмцурх, крепкий малый с широкими плечами и тонкой талией, сказал:

— Нам нужно сократить время отдыха и увеличить

продолжительность марша. Тогда мы будем проходить больше миль в день и, возможно, доберёмся до города за месяц.

Предложение отклонили: оно слишком многого требовало от выносливости муравьёв.

— Нам вообще не нужен отдых, — сказал второй младший вожак Дрангцурх. — Достаточно немного сбавить темп ночью. Мы солдаты, которым предстоит спасти свой народ от гибели!

Следующий младший вожак придерживался совершенно иного мнения.

— Без отдыха продвижение невозможно, — сказал он. — Марш без отдыха ведёт к изнеможению. Измученные солдаты — плохие бойцы.

Следующий муравей-оратор поставил под сомнение всю затею.

— Мы все погибнем, — прогремел он, — все до единого сложим головы! Двухсотметровая колонна, марширующая днём и ночью, без укрытия и маскировки, — лёгкая добыча для ящериц, змей, лягушек и пауков. Они только и ждут, чтобы сожрать нас с кожей и волосами.

В своём пылу этот оратор забыл, что у муравьёв нет ни кожи, ни волос.

— Кто вообще придумал этот план, хотел бы я знать! Отправить сотни тысяч бойцов в невообразимо далёкий город к

королю, о котором никто никогда не слышал!

Однако его слова остались без внимания.

— Да ты рассуждаешь как отъявленный пессимист, — крикнул голос из задних рядов, — мы не так беззащитны, как тебе кажется.

— Давайте подумаем об этом, — сказал кто-то, а затем начал излагать плюсы и минусы этого дела, поочерёдно сгибая одну ногу за другой, как это обычно делают муравьи, когда считают, потому что у них нет пальцев.

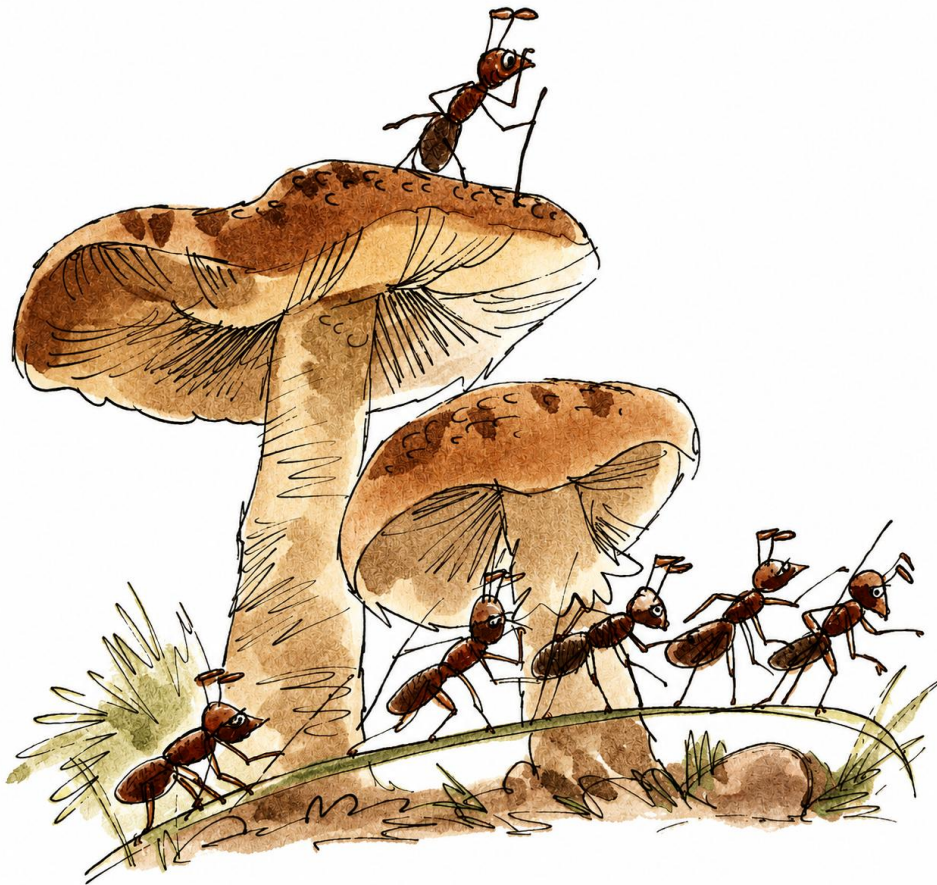
— Во-первых, мы вовсе не беззащитны и не так уж плохо замаскированы. На лесной и пахотной земле нашу красно-бурую и чёрно-бурую окраску почти не видно; на лугах и жёлтых полях нас прикрывают трава и стебли. Во-вторых, нас защищает муравьиный запах: всякая хищная братия терпеть его не может. В-третьих, у нас есть ядовитые железы и жала. Пользуемся мы ими не хуже, чем лошади — задними копытами. Укол нашего жала ящерице так же неприятен, как волку удар лошадиного копыта. В-четвёртых, нам не нужно беспокоиться о провизии или носить что-либо на спине. Несколько крошечных семян и капли росы в день достаточно, чтобы прокормить целую десятку. В-пятых, мы храбры, как львы, живучи, как кошки, выносливы, как верблюды, хитры, как лисы, и бесстрашны, как тореадоры. В-шестых... — При этих словах говорящий упал на землю, потому что он, считая, согнул уже все ноги, и стоять ему стало попросту не на чем. Однако он тут же вскочил и начал сгибать одну ногу за другой, продолжая:

— В-седьмых, история учит нас, что живучесть нашего рода далеко превосходит живучесть всех прочих животных. Мы населяем Землю уже сто миллионов лет; за это время многие виды животных возникли и вымерли, но мы живём — такие же живые, как и прежде. В-восьмых, есть наши солдаты. Покажите

мне вид животных, чьи солдаты в пять или десять раз крупнее и сильнее своих сородичей. Разве этого недостаточно!

Эта речь встретила всеобщее одобрение.

Марш возобновился на следующее утро. Однако настроения участников были разными. Некоторые стремились неустанно двигаться вперёд, другие нерешительно переставляли ноги, а третьи думали лишь о том, чтобы отказаться от всего дела. Внутренний порядок в колонне нарушался, и тревоги Ворцурха и его подчинённых росли с каждым днём.

НЕОЖИДАННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Тем не менее среди муравьёв царит дисциплина, и все подчиняются ей, независимо от того, одобряют они этот поход или нет. Муравьиный народ, существующий миллионы лет и старше большинства других видов животных, унаследовал эту силу характера от своих предков и всегда умел ею пользоваться. Ни один вид животных, за исключением пчёл, не живёт так дружно и трудолюбиво, как муравьи. Когда муравейник повреждён, будь то человеческой ногой, копытами коровы или градом, муравьи не разбегаются, а бегут в муравейник, где находятся яйца, и переносят их в безопасное место. Как только муравей спас яйцо, он немедленно спешит к следующему. Благодаря своей сплочённости, трудолюбию, бесстрашию и дисциплине муравьи способны строить подземные ходы и камеры глубиной до пяти метров и башни высотой до десяти метров. В этих поселениях, или колониях, как их ещё называют, живут миллионы обитателей, которыми правит королева.

Ворцурх был уверен: муравьи с такими качествами способны преодолеть любые препятствия.

Первое препятствие не заставило себя долго ждать. Из зарослей выскочил гигантский дракон с семью головами, и у каждой головы было по семь огненно-красных языков. Каждая голова бросилась на один из отрядов колонны и обвила его языками. Однако дракону так и не удалось сожрать свою добычу, потому что муравьи молниеносно вонзили свои жала в плоть его языков и впрыснули яд. Языки мгновенно раздулись в огромные комки, которые застряли в глотке дракона. Мышцы его шеи лихорадочно работали. Из всех его ноздрей вырывалось пламя, а из глаз дракона летели искры.

Но раздутые языки оставались неподвижными, потому что муравьи продолжали яростно жалить и впрыскивать яд. Целый час дракон корчился в ужасных муках, затем его двадцатиметровое тело начало дергаться, в последний раз вздыбилось и упало с огромной высоты обратно на землю. Удар был оглушительным. Дракон был мёртв.

Муравьи разгрызали распухшие комья драконьих языков, прорывали их во многих местах и выбирались наружу.

Когда солдаты выбрались наружу, они были залиты потом, но бодры и счастливы победой. Однако их радость была омрачена скорбью по тысячам товарищей, задохнувшихся в драконьих языках.

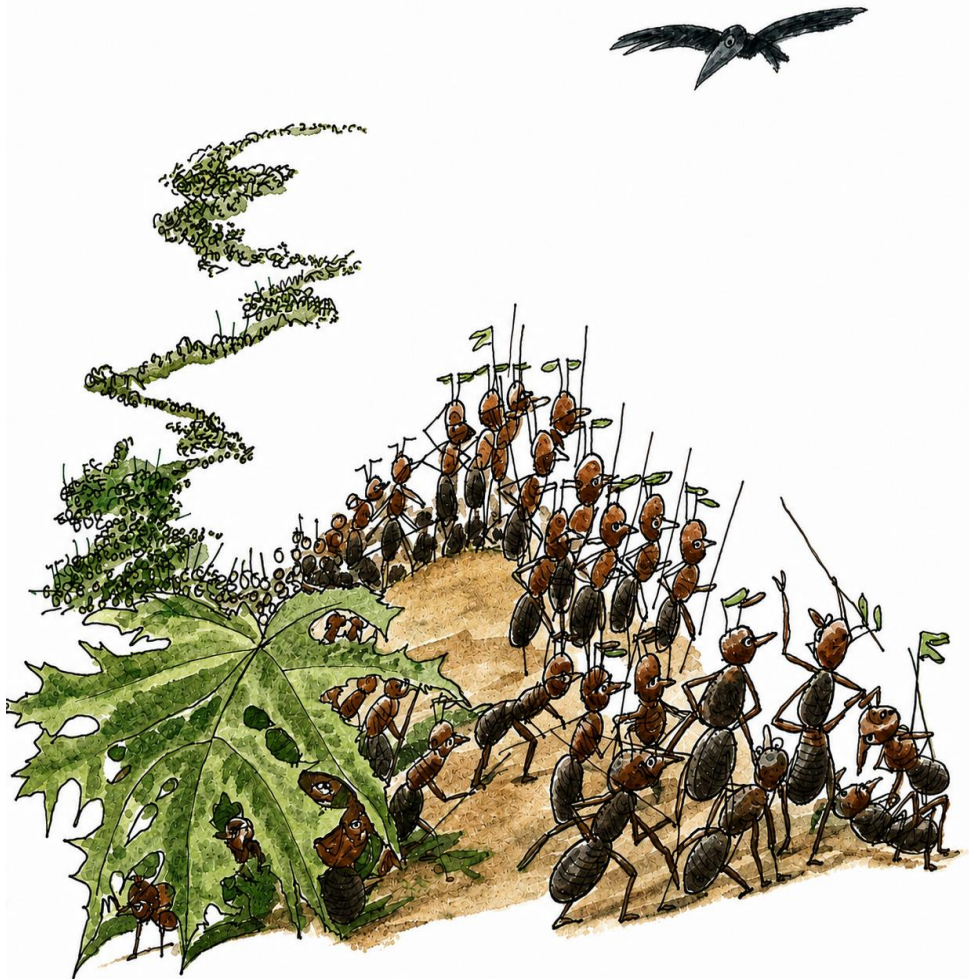
После короткого отдыха ряды снова сомкнулись в колонну, теперь длиной всего сто пятьдесят метров. По приказу командира она медленно начала движение.

Они пересекли непроходимые леса, которые не представляли для муравьёв никаких препятствий, поскольку те без труда проползали под любым, даже самым низким кустом, и под каждой колючей зарослью. Но затем они подошли к реке, которая сильно разлилась после одной из обычных для этого региона бурь. Они остановились и созвали совет командиров, вокруг которого, как это принято в муравьиных колониях, собрались войска. Были выдвинуты, обсуждены и отклонены различные предложения, рассмотрены всевозможные варианты.

Когда недовольство и разочарование достигли почти отчаяния, на горизонте появилась птица и начала кружить над колонной. Солдаты заняли боевые позиции и окопались, но это оказалось ненужным, как вскоре выяснилось, потому что после нескольких кругов незваный гость улетел и исчез из виду.

Птицей оказалась наша старая знакомая ворона Кагги-Карр, которая теперь служила разведчицей в Волшебной стране и как раз совершала дозорный облёт.

Вскоре она подробно доложила Добромудру, старейшине Высшего совета, о странном муравьином походе.

ДОНЕСЕНИЕ

—

Хотя было уже поздно, Кагги-Карр отправилась прямо в канцелярию Высшего совета, где Добромудр изучал планы строительства новой школы. Эти планы включали, среди прочего, строительство площадки для бейсбола — игры, которая здесь прежде была неизвестна. Элли однажды рассказала старейшине Высшего совета о национальной игре своей родины и описала восторг, с которым тысячи болельщиков следили за матчами, которые, однако, не были совсем безобидными. Случалось, говорила она, что твёрдый, как камень, мяч попадал не в биту, а прямо в глаз или в лоб соперника. Однако недавно, добавила она, были введены пластмассовые шлемы и маски, по твёрдости не уступающие стали и надёжно защищающие игроков. Уже давно не было зарегистрировано ни одного несчастного случая. По просьбе Добромудра Элли подробно рассказала Высшему совету о правилах и порядке этой игры. Окрестные дети слышали об этом от родителей, сами пробовали играть и получали от этого огромное удовольствие. Из-за популярности новой игры Высший совет решил устроить при новой школе образцовое бейсбольное поле, и Добромудр как раз работал над планом.

Кагги-Карр, как обычно, влетела через окно, которое в кабинете всегда было открыто, потому что Добромудр любил свежий воздух в любую погоду. Он встретил её словами:

— Добрый день, Кагги, что привело тебя сюда так поздно? Ты выглядишь совершенно расстроенной. Случилось что-то плохое?

— Я пока не знаю, — ответила ворона, — но думаю, ты должен немедленно это узнать.

Она долго рассказывала о «колонне длиной в несколько миль», как она сама выразилась, — действительно ли ей казалось, что она такая длинная, или она, как обычно, преувеличивала? — и о суматохе на берегу реки. Она не могла описать существ, которые там ползали.

Ей пришлось держаться, как она выражалась, на «ужасной высоте», чтобы не подвергать опасности свою драгоценную особу. — Тем не менее, — продолжала хвастливая ворона, — своими острыми вороньими глазами я заметила, как они зарываются в землю и, возможно, собираются сделать ещё что-то.

Выслушав этот доклад, Добромудр велел вороне продолжить разведывательные полёты и внимательно следить за этими существами.

— Мы должны выяснить, каковы их намерения, — сказал он.

Кагги-Карр выполнила приказ. Чтобы остаться незамеченной, она совершала разведывательные полёты ночью. Поскольку ночью она сама ничего не видела, она бесшумно скользила к муравьям в планирующем полёте, пряталась в кустах и подслушивала их разговоры. Вскоре она выяснила, что происходит. Уже на следующее утро она представила свой доклад.

— То, что ты рассказала, потрясает, — сказал Добромудр. — Лев в плену, леса вырубают, колдун, одержимый манией величия, взялся за дело — страшно подумать! Я знаю муравьёв — доброе племя, с ними легко ужиться, хотя есть определённые виды, которые причиняют большой вред. Но те, что живут здесь, к ним не относятся. Они не только безвредны, но даже полезны, потому что уничтожают вредных насекомых и садовых вредителей. Но я никогда не слышал о муравьиных колоннах, растянувшихся на многие мили; мне нужно будет

поискать это в старых пергаментях. Приходи вечером, тогда обсудим, что делать дальше.

В тот вечер он рассказал вороне, что написано в пергаментях о муравьях в целом и о муравьиных походных колоннах в частности.

— Эти насекомые живут на Земле уже сто миллионов лет, — сказал он, — они одни из древнейших её обитателей. Гиганты, подобные динозаврам, гигантские птицы, такие как археоптерикс, и бесчисленные другие бродившие, ползавшие и летавшие чудовища исчезли с лица Земли за это время, но муравьи остались, размножаясь и процветая. У них превосходно организованные общества, насчитывающие многие миллионы обитателей, разделённых на три группы или касты. Одна из этих каст состоит из мелких рабочих и крупных солдат, в пятьдесят раз крупнее рабочих. Однако среди муравьёв есть и хищные племена, которые даже нападают и разрывают на части неповоротливых и неуклюжих позвоночных. К этой группе относятся муравьи-кочевники, которые передвигаются колоннами длиной от ста до двухсот метров от одного поселения к другому, причиняя огромный ущерб. Мы должны убедиться, что этот поход мирный и нужен только для спасения короля Львиного Рыка из плена.

Приключения Элли стали известны во всей Волшебной стране и, конечно же, были хорошо известны в Изумрудном городе. Но то, что произошло позже в владениях Страшилы, Дровосека и Льва, было не так ясно. Добромудр даже предположил, что Лев, должно быть, стал теперь ещё и королём муравьёв.

Ворона часто пролетала над городом по служебным делам и всегда хотела спуститься, чтобы поговорить со Стражем Ворот Фарамантом. Но её поручения всегда были срочными и не оставляли ей времени.

Но после второго разведывательного полёта стало ясно, что муравьи не хотели причинить вреда. В тот же день она подлетела к храброму муравьиному войску с маленьким белым флажком в клюве, приземлилась перед их вождём и представилась послом Волшебной страны.

— Наш старейшина Высшего совета Добромудр поручил мне сообщить храброму муравьиному войску, что мы не забыли Его Величество короля Львиного Рыка и готовы оказать ему любую возможную помощь. С этой целью мне, Кагги-Карр, как почтальону, разведчице и связной, было приказано сообщить князю Страшиле и президенту Железному Дровосеку о произошедших событиях и, если возможно, созвать совет о спасении короля.

Кагги уже нашла решение и для переправы через реку.

— Зачем вам переправляться через реку, если я всё равно лечу к двум правителям? Можете спокойно вернуться и проверить, что происходит в вашем лесу. И заодно передайте привет Льву.

Муравьи поблагодарили её за добрый совет, готовность помочь и за особую честь, оказанную им Её Превосходительством, посланницей Кагги-Карр.

После короткого прощания муравьиная колонна бодро двинулась в обратный путь, к своему родному лесу.

ЦВЕТОВ НЕ РАЗЛИЧИТЬ — ИЛИ ЭТО ВОЛШЕБСТВО?

Гордясь своим успехом, Кагги-Карр взмыла вертикально в небо, пробилась сквозь следующий слой облаков и повернула к Изумрудному городу. Как опытная разведчица, она точно знала, сколько времени займёт полёт и когда достигнет места назначения. Как и ожидалось, через пятьдесят минут она увидела город, по форме и величине точь-в-точь похожий на Изумрудный город, но вместо зелёного он был серым. Это озадачило ворону. Невозможно создать здесь новый город за такое короткое время, сказала она себе. Но столь же невозможно было и ошибиться ей, самой способной разведчице Волшебной страны. Собрав всю свою силу воли, она ещё раз осмотрела местность и пришла к выводу, что это именно то, что она искала.

«Такого со мной ещё никогда не бывало... невероятно...» — мелькнуло в её маленькой чёрной голове, но после ещё трёх кругов над городом её вдруг осенило.

«Как я могла забыть, что мы живём в Волшебной стране?» — тихо каркнула она про себя. «Даже такая разведчица, как я, иногда может ошибиться! С другой стороны, в Волшебной стране должно быть возможно, чтобы зелёный город за одну ночь стал серым!»

Чтобы убедиться в этом, она подняла голову, расправила крылья и медленно поплыла к городским воротам.

И действительно, там стоял Страж Ворот Фарамант, с широко раскрытыми глазами и открытым ртом.

— Привет, Фарамант! — воскликнула Кагги-Карр. — Вот ты где! Я так рада тебя снова видеть!

— Добро пожаловать, Кагги! Какой сюрприз! Иди, я тебя обниму, крылатый товарищ! — ответил привратник, сияя от радости.

После тёплых объятий и обычного обмена вопросами — «Как дела?» — «Хорошо, спасибо. А у тебя?» — «О, так себе, бывало и лучше», — ворона наконец задала вопрос, который давно не давал ей покоя: «Скажи мне, брат Фарамант, что-нибудь здесь изменилось или я вдруг стала дальтоником? Только честно!»

— Да, здесь многое изменилось, а ты, как я вижу, вовсе не дальтоник. Наоборот, глаз у тебя на цвета острый — как сказали бы военные.

— У меня прямо камень с души свалился, — ответила ворона с облегчением. — Я думала, мне придётся оставить свой пост, ведь кому нужна разведчица, не различающая цветов? Так вы изменили цвет своего города? Зачем? Здесь было так красиво!

— Новый правитель этого хотел. Сначала он отменил требование носить очки, затем приказал покончить с зелёным мотовством. Изумрудам, сказал он, не место в штукатурке домов, и уж тем более в мостовой. Самые большие и красивые камни отправлялись в музей, а из более мелких делали украшения и продавали. Вырученные средства теперь используются для строительства приютов для бедных, больниц, школ и мест отдыха.

Добродушный привратник ещё не знал, что это были вовсе не изумруды, а простые стекляшки, которые казались драгоценными камнями только из-за зелёных очков.

Князь Страшила не сказал об этом горожанам, чтобы не разрушить их веру в уникальность и красоту их города.

«Это никому не повредит», — подумал он про себя, не понимая, что у лжи ноги коротки.

Ведь деньги на новые здания поступали из государственной казны, которая была довольно хорошо наполнена, потому что Гудвин, хотя и был лжецом и хвастуном, не был ни жадным, ни расточительным.

«Вот это да!» — каркнула ворона и, хлопнув крыльями над головой, хрипло добавила: «O my God!» — фразу, которую она когда-то переняла у Страшилы.

Страшила, конечно, сразу принял её и внимательно выслушал донесение. Он несколько раз вскочил со своего трона, размахивая руками, сжимая кулаки и угрожающе тряся ими в сторону окна, словно за окном увидел своего злейшего врага.

Он хотел немедленно отправиться с вороной навстречу президенту Железному Дровосеку, но передумал, потому что его слабые ноги только помешали бы.

Час спустя разведчицу встретил президент Железный Дровосек, который так сильно прижал её к своей бронированной груди, что она чуть не задохнулась. Президент был так же потрясён и разъярён, как и его княжеский коллега в Изумрудном городе. Он угрожающе поднял свой топор, который всегда был под рукой, и закрутил его вокруг своей железной головы, так что воздух во дворце загудел и зажужжал.

— Пойдём, — сказал он вороне, — не будем терять время. Ты всё мне расскажешь по дороге. Маг, говоришь? Какой-нибудь жалкий ярмарочный шарлатан, что морочит людям головы на ярмарках?

О нет, хотела ответить ворона, он из самой худшей породы: настоящий колдун, исчадие ада, но ей не дали возможности, потому что президент уже выбежал из зала.

Конечно, вороне было легко его догнать. Достигнув его, она небрежно упомянула, что они не могут разговаривать по дороге. Ей, разведчице, надо было держаться в воздухе, а ему, президенту, передвигаться по земле.

«Но у тебя есть быстрая карета, и ты скоро доберёшься до Изумрудного города вслед за мной. Совет о спасении короля Львиного Рыка уже назначен, все советники князя будут присутствовать, и будет правильно, если ты тоже возьмёшь своих!»

Сказав это, она взмыла в голубое небо Волшебной страны и скрылась за горизонтом.

ПРИЁМ В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ

Когда ворона прибыла с вестью о скором прибытии президента, подготовка к его приёму уже шла полным ходом. Придворные портные лихорадочно работали над торжественным одеянием для Страшилы, который хотел приветствовать своего друга со всеми почестями, подобающими президенту.

У ворот на высоких мачтах развевались зелёные городские флаги, на которых был выткан герб Страшилы — два скрещённых мешка. Флаги Фиолетовой страны, или Страны Мигунов, на которых был изображён герб президента Железного Дровосека, должны были быть подняты только по его прибытии.

Хозяйки на кухнях и дети в школах мастерили ярко раскрашенные флажки, чтобы размахивать ими при прибытии президента.

Почётный караул, состоявший из Стража Ворот Фараманта и Длиннобородого Солдата Дина Гиора, каждое утро упражнялся перед дворцом, чтобы должным образом приветствовать главу соседнего государства. Кондитеры наняли новых работников, чтобы справиться с ожидаемым увеличением спроса во время совета. Короче говоря, все были заняты и наслаждались предвкушением торжеств, которые должны были придать особый блеск визиту правителя.

Утро выдалось прекрасным, когда прибыл почётный гость. Перед дворцом была расстелена красная ковровая дорожка, и Страшила прошёл по ней навстречу своему другу. По обе стороны от ковровой дорожки в зелёных стеклянных витринах сверкали изумруды из музея. У правого края ковровой дорожки стоял почётный караул, состоявший всего из двух солдат —

больше солдат в Изумрудном городе просто не было. Находчивый Страшила добавил к караулу шеренгу нарядно одетых высокопоставленных лиц, а у левого края выступала детская капелла с хором, которую привёз с собой Добромудр.

Сначала оркестр исполнил фанфары, затем государственные гимны. После этого два правителя обнялись и, под громкие возгласы, осмотрели почётный караул и его нарядное продолжение из празднично одетых сановников.

После завершения церемонии участники совета отправились в тронный зал, а народ проводил время у палаток с угощением, за столиками с пивом, на танцевальных площадках и у всевозможных развлечений.

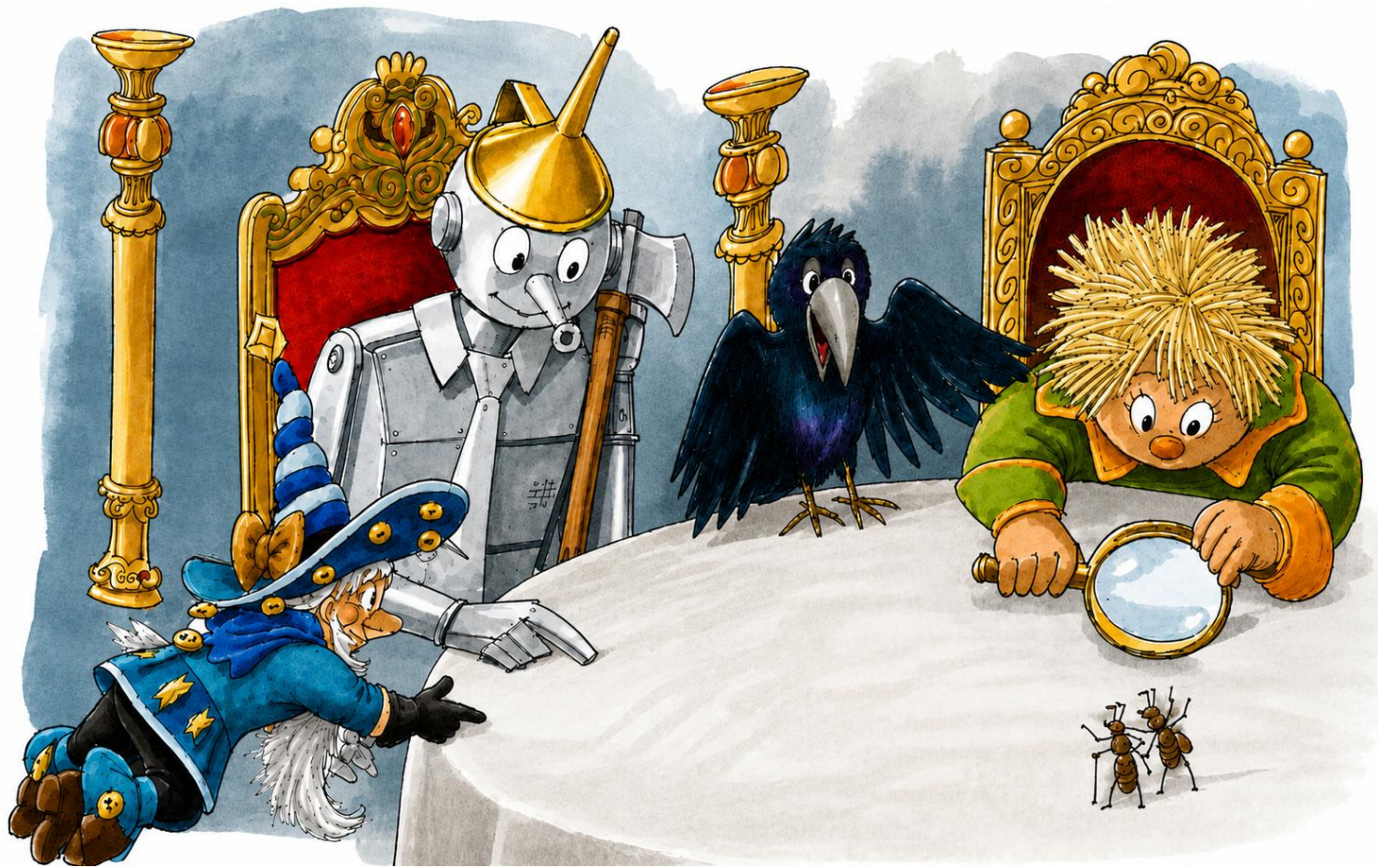
Оба правителя и их советники — старейшина Высшего совета Добромудр и его верная помощница Кагги-Карр, а также представители муравьиного народа, Штурмцурх и Дрангцурх, доставленные по воздуху вороной, — заняли свои места за большим круглым столом.

Страшила открыл совет коротким приветствием и сразу перешёл к главному делу:

— Когда товарищ в опасности, — говорил он громко и чётко, — остальные бросаются ему на помощь, будь то друг из школы, солдат на поле боя, моряк, попавший в беду, или охотник в диком лесу. Так было всегда, с тех пор как в мире появились пугала, люди и животные.

После короткой паузы, чтобы перевести дыхание — громкая речь явно его утомляла, — он продолжил:

— Что бы со мной стало, когда летучие обезьяны разорвали меня на куски, если бы храбрые Мигуны не подобрали меня и не починили? Что бы стало с Элли, если бы наш мудрый друг Добромудр не показал ей путь в Изумрудный город? И что бы стало со всеми нами, если бы Элли и Тотошка не освободили нас от ужасных ведьм?

— Правильно, правильно! — хором закричали слушатели, кивая головами и энергично топая ногами.

— Неужели у нас не осталось другого выбора, кроме как освободить нашего товарища, короля диких зверей и всех прочих животных, из лап колдуна, одержимого манией величия? — спросил Страшила, добавив: — Поднимите руку, если вы за, а если нет...

Толчок в бок прервал его оживлённую речь.

— Что это Вашему Величеству вздумалось, — сердито прокаркала Кагги-Карр ему в ухо, — призывать господ поднимать такие части тела, которых у некоторых вовсе нет?

Страшила понял и поправился:

— Кто за — встаньте, кто против — оставайтесь сидеть!

Как по команде, все поднялись со своих мест и, чтобы подчеркнуть своё согласие, также подняли обе руки (кроме муравьиных делегатов и Кагги-Карр: у них, разумеется, рук не было).

Добромудр предложил составить соглашение, в котором было бы указано, что должен сделать каждый участник для спасения Льва и муравьёв. Президент Железный Дровосек сказал, что нужно быстро собрать армию, чтобы штурмовать владения Астрозора и уничтожить мага и его стаю. Страшила спросил, сколько времени займут приготовления.

После короткого обмена мнениями было решено, что поход начнётся через неделю. Но когда Страшила собирался поставить решение на голосование, два муравьиных делегата, Штурмцурх и Дрангцурх, вскочили и закричали:

— Вы не можете говорить серьёзно! Как мы можем так долго ждать, пока Лев терпит лишения и трудится как раб, а гордый муравьиный народ находится на грани вымирания? Нет, господа, мы должны действовать, сейчас и немедленно!

С этими словами они сели, но тут же вскочили и побежали к двери, которая, к счастью, была заперта.

Страшила спрыгнул со своего трона и побежал за ними, но он запутался в своём тяжёлом княжеском одеянии и упал лицом вниз.

Тем временем маленькие Штурмцурх и Дрангцурх добрались до ключа в двери и повернули его. Но президент Железный Дровосек опередил их. Мощным прыжком он оказался у двери, схватил их двоих и крепко держал.

— Не так горячитесь, пожалуйста, — сказал он. — Действовать без плана ещё никому не помогало, а многим уже вредило!

Оба нетерпеливых цурха немного сопротивлялись, но, поскольку они не могли противостоять железной руке президента, сдались и позволили отнести себя обратно к круглому столу.

Добромудр, который был не только старейшиной Высшего совета Волшебной страны, но и самым старшим из всех присутствующих на собрании, сказал, что, безусловно, понимает нетерпение и гнев муравьиного народа, но напомнил, чем может обернуться поспешное выступление.

— Со всей вашей храбростью вы бы ничего не добились. При вашей муравьиной скорости вам потребовалась бы как минимум неделя, чтобы добраться до лагеря. Несмотря на помощь всех муравьёв в лесу, Астрозор со своей книгой заклинаний раскрыл бы заговор и жестоко подавил бы его. Нет, мои дорогие, заговор нужно тщательно подготовить, чтобы он увенчался успехом.

— Именно так я и думал, — согласился Страшила. — Если бы я как следует подготовился, прежде чем броситься за вами, мои ноги не были бы сейчас так ужасно вывернуты, и голова не

болела бы так сильно. Тогда я, возможно, придумал бы что-нибудь, чтобы остановить колдуна.

После некоторых обсуждений было решено отправить ворону и двух муравьёв обратно к лесоповалу, чтобы сообщить Льву и муравьиному народу о принятом решении.

ВИЗИТ ДЯДИ ОТТО

Дядя Отто приходился Джону, отцу Элли, троюродным братом: их деды были братьями и расстались более ста лет назад. Дед Джона эмигрировал в Америку, основал небольшую ферму в Колорадо, а позднее вместе с группой немецких беженцев добрался до Канзаса. Потрясения и войны разорвали связь между двумя семьями. После последней войны их потомки снова нашли друг друга и стали ездить друг к другу в гости.

Дядя Отто сорок лет проработал радистом на немецких торговых судах и обошёл все моря и океаны мира. Не было ни одного континента, который бы он не посетил, и едва ли найдётся порт, в котором бы он не побывал.

Выйдя на пенсию, он открыл для себя новое направление в своей прежней профессии: технику направленного луча, позволяющую передавать звук и свет на невообразимые расстояния. Дядя Отто стал увлечённым экспериментатором в этой области. Через два года после выхода на пенсию он решил навестить своего родственника Джона в Канзасе. Все в доме фермера Джона были в восторге от визита. Не только потому, что Отто Браун был очень дорогим родственником семьи Браун, но и потому, что у него были золотые руки и он знал множество захватывающих историй. Когда он начинал рассказывать, все слушали, разинув рты и, казалось, ещё шире раскрыв уши. А усерднее всех, конечно, слушал Тототка, который, вернувшись из Волшебной страны, уже не мог говорить, зато умел слушать ещё внимательнее.

Дядя Отто использовал время между приёмами пищи, чтобы продолжать свои эксперименты. Элли с удовольствием наблюдала за ним, а он с радостью отвечал на её вопросы. Он

объяснял назначение множества красных, зелёных и жёлтых лампочек на своих устройствах, почему они мигали и гасли и почему время от времени издавали жужжащие и гудящие звуки, похожие на сирены машин скорой помощи или пожарных машин, только гораздо тише и не такие резкие.

Вечера были особенно прекрасны, когда Элли сидела с дядей на веранде, птицы пели свои ночные концерты, мама Анна готовила ужин, а Отто рассказывал истории.

Тотошка обычно сидел рядом с ними, вытягивая шею и наостривая уши, часто с круглыми глазами и полуоткрытой мордой, а это у собак, как известно, признак большого любопытства.

Отто рассказывал истории о кораблях, которые он видел тонущими, и о сигналах SOS, на которые его грузовой корабль реагировал с молниеносной скоростью, спасая бесчисленные жизни.

В Карибском море он видел, как тонул нефтяной танкер, капитан которого оставался на мостике, пока не спасли последнего моряка. Когда он попытался спастись сам, было уже слишком поздно. Волны обрушились на него, и там, где только что стоял танкер, образовалась бурлящая водяная воронка, поглощавшая всё вокруг.

В другой раз Отто рассказал об одном случае времён Второй мировой войны, когда он был матросом на торговом судне, торпедированном ночью подводной лодкой. Из двадцати членов экипажа восемнадцать утонули. Его и боцмана выловил из воды траулер на рассвете, они оба были без сознания. Длительное пребывание в ледяной воде вызвало у них обоих тяжёлую пневмонию. В течение недели они балансировали на грани жизни и смерти. Отто завершил свой рассказ словами: «Мы выжили благодаря спасательным жилетам и корабельному врачу, который велел два часа отогреть нас в горячей ванне».

СОН ЭЛИ

Однажды вечером Отто заметил, что Элли слушала не так внимательно, как обычно. Несмотря на то, что это была невероятно захватывающая история о пиратском нападении в Китайском море, она сидела молча и замкнуто. Отто сказал:

«В Шанхае мы взяли на борт клетки с дикими животными, предназначенными для Гамбургского зоопарка. Не успел корабль отплыть на несколько морских миль от берега, как к нам на всех парусах налетела шхуна и приказала остановиться. Двенадцать пиратов, вооружённых пистолетами-пулемётами, держали команду под прицелом, пока двенадцать других грабили корабль в поисках золота и ценностей. Ничего не найдя, они связали матросов, чтобы продать их, как это было принято в этих краях, работарговецам. Однако они не заметили смотрителя, который всегда находился с животными и обычно спал в трюме за клетками. Во время суматохи на палубе он проскользнул под циновку и остался незамеченным. Когда пираты обрушили на матросов поток оскорблений и упёрли им в животы стволы, он открыл пять клеток. Из них выскочили пять тигров. Они хорошо знали этого человека — он кормил их с самого детства, — и по одному его знаку ринулись вверх по лестнице. Нападение произошло так внезапно, что пираты не успели применить оружие. В ужасе они разбежались и направились к борту корабля, через который прыгнули головой вперёд в воду. Пока тигры провожали их громоподобным рыком, капитан отдал приказ отплыть, и грузовое судно покинуло место происшествия. Об этом происшествии по радио сообщили в портовую полицию, которая после захватывающей погони в тот же день настигла и задержала шхуну».

Когда Отто замолчал, Тотошка задрожал от волнения, а Элли сидела молча, словно погружённая в свои мысли.

— Что случилось? — спросил дядя. — Что-то произошло?

Девочка встала и едва слышно сказала:

— Мне приснился ужасный сон.

— Что это было? — спросил Отто.

— Я видела Льва; он был так печален, что у меня сердце сжалось.

При этих словах голос Элли так задрожал, что она не смогла продолжить.

— Не стоит принимать сны близко к сердцу, — сказал Отто.

— Они к жизни отношения не имеют. Но хорошо рассказать кому-нибудь о них; это приносит облегчение. А теперь, — продолжил он чуть более строгим тоном, — перестань дрожать! Расскажи нам, что тебе приснилось, только спокойно и по порядку.

— Он был в лесу, залитом зловещим светом — ни дня, ни ночи. Ни дуновения ветра не было, словно деревья затаили дыхание, и я тоже не могла дышать, потому что воздух был ужасно густым.

Элли сделала паузу, чтобы перевести дыхание, и дядя Отто сказал:

— Это легко понять; вчера была такая духота, как перед грозой, которая всё никак не разразится. Я тоже плохо спал.

Тотошка тоже кивнул головой. Кивок был таким выразительным, что его поняла не только Элли, но даже Отто. По его собачьей мордочке можно было прочесть: «Мне приснился Чёрный Гектор, у которого было бешенство. Он так яростно гнался за мной, что у меня перехватило дыхание. Но мне повезло: я проснулся как раз в тот момент, когда он меня поймал».

— Тебе действительно повезло, — подтвердил Отто.

— Лев сидел на пне, — продолжала Элли, — прямо и с высоко поднятой головой, как всегда, но глаза его были печальны, а пасть крепко сомкнута. Вдруг он широко раскрыл её, словно хотел издать свой пробирающий до костей рёв, но тут же снова сомкнул. Его глаза помутнели, он пошатнулся, и казалось, что в следующее мгновение он упадёт набок. Но мгновение спустя он снова овладел собой, выпрямил спину, и прежний блеск вернулся в его глаза. Я хотела броситься к нему, но ноги меня не слушались. Я могла только топтаться на месте и протягивать к нему руки. Тут его взгляд погас, и на него опустилась завеса, вскоре окутавшая его целиком.

Когда я проснулась, руки и ноги у меня были тяжёлыми, как свинец. Я два часа ворочалась в постели, и всё это время страшная картина стояла у меня перед глазами. Она и сейчас меня не отпускает. Лев зовёт меня в беде! Я знаю, что могу ему помочь, но как мне к нему попасть?

Дядя некоторое время молчал, а Тотошка прижался к Элли и облизал ей руки.

— Да, — наконец сказал он, — этот сон, вероятно, не просто из-за погоды; за ним должно стоять что-то ещё. Я слышал, что помимо звука и света, на большие расстояния могут передаваться и другие вещи. Прежде всего, мысли, но также и чувства. Учёные до сих пор ломают голову, пытаются понять, как это происходит, но в том, что это происходит, никто больше не сомневается. Думаю, это относится и к твоему сну.

— Я в этом убеждена, — сказала Элли, — но что мне теперь делать?

— Я обещал тебе помочь, а обещание моряка — это обещание. У меня даже появилась идея. Я попробую послать направленный луч ко Льву, чтобы получить его нынешний образ. Моя система зеркального отражения уже успешно сработала в прошлом опыте. Сейчас самое время попробовать. Давай, приступим к работе.

— Если бы ты только знал, как я тебе благодарна, дядя, — прошептала Элли.

«А уж я-то как благодарен!» — подумал Тотошка.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Страшила, Железный Дровосек и Добромудр вернулись каждый в свои владения, чтобы собрать всё необходимое для похода. В течение недели они должны были собраться на большом маковом поле в Фиолетовой стране, стране Мигунов, где красные маки уже были срезаны и упакованы в герметичные мешки. Цветы предназначались для нападения на Астрозора, чтобы убаюкать его.

После избрания президентом Железный Дровосек всё свободное время посвящал техническим изобретениям и недавно даже провёл опыты с передачей изображения направленным лучом. В одном из таких экспериментов ему удалось передать своё изображение Добромудру, старейшине Высшего совета. Затем Добромудр тут же послал Кагги-Карр к Железному Дровосеку с благодарностью. Президент был вне себя от радости от успеха своего эксперимента и решил продолжить свои исследования ещё более усердно.

В оставшуюся до отъезда неделю он решил пустить все силы на одно дело: послать в Канзас направленный луч с вестью о пленении Льва. «Если она узнает, то наверняка найдёт способы помочь нам в борьбе с Астрозором», — говорил он себе. «С её опытом общения с ведьмами и колдунами ей нетрудно будет сломить и этого негодяя Астрозора».

На следующий же день он послал направленный луч, который, как мы уже знаем, достиг Элли в виде сна. Изобретательный президент никак не мог предвидеть ни того, что сон окажется таким ужасным, ни того, что его послание превратится в ночной кошмар. Если бы он знал, как напугает Элли, он, пожалуй, не стал бы этого делать. А так, сон Элли

вдохновил дядю Отто на попытку установить контакт со Львом в Волшебной стране.

ПОСТРОЙКА ЛУЧЕВОГО ПЕРЕДАТЧИКА

Когда Отто открыл свой ящик с инструментами, Элли от изумления не могла вымолвить ни слова. Там, аккуратно разложенные в десятках отделений всех размеров, лежали сотни плоскогубцев, напильников, паяльников, молотков, лампочек, катушек и всяких других инструментов, какие только можно себе представить. А когда от лёгкого нажатия выдвинулся второй ярус, открылось ещё больше вещей: винты, заклёпки, свёрла, батарейки и всевозможные другие предметы, которых ни Элли, ни Тотошка никогда раньше не видели.

Теперь пришло время засучить рукава. Тотошка, подражая движениям Элли и Отто, сделал вид, что тоже засучил рукава, и принялся за работу.

Отто и Элли работали буквально днём и ночью. Конечно, Тотошка тоже старался быть полезным везде, где только мог. Таких возможностей было предостаточно. Тотошка оказался отличным помощником — не только потому, что был внимательным и быстрым, но и потому, что по одному знаку понимал, чего от него хотят. Более того, часто даже не нужно было делать никаких жестов. Если Отто поднимал глаза и отводил взгляд в сторону, паяя схемы, Тотошка сразу понимал, что чего-то не хватает. Один прыжок — и он приносил то, что нужно: кусок припойной проволоки, несколько медных штифтов или рулон изолянты.

Кроме трёх коротких перерывов на еду, они не делали никаких пауз. Друзья работали быстро, и через два с половиной дня устройство было почти готово.

Не хватало лишь нескольких мелочей, таких как универсальный клей и прочный изоляционный материал, которых не было в чемодане Отто. Им также нужен был небольшой, но мощный электродвигатель.

На следующий день, ещё до первого петуха, все трое сели в джип фермера Джона и поехали в Канзас-Сити, чтобы купить всё необходимое для завершения работы над лучевым передатчиком. Менее чем за два часа они всё купили и погрузили в машину. По дороге домой Элли заметила на стене объявление, на котором крупными, красочными буквами было написано:

ЦИРК «ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА»
ДРЕССИРОВКА — МАГИЯ — КЛОУНАДА
НЕВЕРОЯТНО!
НЕСРАВНЕННО!
НЕЗАБЫВАЕМО!
ПАПЫ И МАМЫ,
СТАВЬТЕ ПАРУСА!
К НАМ ВСЕЙ СЕМЬЁЮ —
ВАС ЖДУТ ЧУДЕСА!

Ниже была картинка маленького человечка в цилиндре, ведущего льва на поводке. Озорное личико маленького человечка показалось Элли знакомым, а лев напомнил ей о её гордом друге из Волшебной страны. Когда она сказала об этом своему дяде, он просто ответил:

— Не хочешь сходить в цирк?

Не успел он это сказать, как Тоттошка вскочил, поднял лапы и радостно захлопал ими. Затем он запрыгал на задних лапах и радостно заскулил. Отто от души рассмеялся, а Элли лишь слабо улыбнулась — её беспокойство за Льва было слишком сильным. Через несколько минут все трое сидели в первом ряду циркового шатра, прямо напротив занавеса, через который животные и артисты выходили на арену.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Когда занавес открылся и на арену вышел маленький человечек, которого они видели на афише, оркестр заиграл оживлённый марш. На нём был длинный фрак циркового директора и высокий цилиндр, на крышке которого красовался огромный изумруд, отличавший его от цилиндров других директоров цирка. В руках у человечка был цирковой кнут, которым он направлял на арену полдюжины лошадей. Затем вбежали шесть медведей. Три медведя исполнили танец, а остальные три играли на двух литаврах, двух трубах и двух барабанах, гремевших наперебой. Это было так смешно, что зрители покатывались со смеху.

Тотошка подпрыгивал на своём месте и наверняка бы выскочил на арену к танцорам, если бы дядя Отто вовремя не схватил его за хвост.

За медведями следовали тигры, которые прыгали через огненные обручи, вставали на задние лапы и поочерёдно подавали дрессировщику то правую, то левую лапу.

Каждый раз, когда лошади заканчивали свои круги, медведи исполняли свои танцы, а тигры — прыжки через обручи, дрессировщик кланялся и снимал цилиндр, открывая лысую голову, которая показалась Элли очень знакомой.

Затем последовал номер с собаками, которые ходили на роликовых коньках, ездили на верблюдах и залезали в сумки на животе у кенгуру и снова выскакивали оттуда. Наконец, все они вместе с весёлыми кучерскими окриками гоняли упряжку пони между зрителями, заставив зрителей вскочить на ноги и разразиться оглушительными аплодисментами.

Когда директор цирка в шестой раз приподнял цилиндр и его вспотевшая лысина заблестела ещё ярче, Элли и маленький пёсик уже не сомневались, что это не кто иной, как Гудвин, прежний Волшебник Изумрудного города.

ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ ВЕКА

В окружении собак — их было, наверное, около двадцати — маленький человечек снова надел свой цилиндр, поднял руку, призывая к тишине, и объявил заключительный номер программы:

— Дети и родители, отцы и матери, бабушки и дедушки! Сейчас вы увидите главное чудо дня! Дня, сказал я? Нет, что вы — года! Но даже это не передаёт всей картины. Это коронный номер века! Коронный номер всех веков, если хотите знать! Вы услышите, вы увидите, и вы будете поражены тем чудом, которое развернётся перед вашими глазами.

Человечек хлопнул в ладоши и выпрыгнул из круга собак, которые выстроились в ряд по размеру и начали строить живую пирамиду из собак.

Нижний ряд состоял из шести боксёров, на которых стояли пять немецких овчарок, которые, в свою очередь, поднимали на плечи четырёх лохматых терьеров. Три белых шпица забрались на них, расставив задние лапы и соединив передние лапы в кольцо. По щелчку кнута три шпица сомкнули головы, после чего раздался тихий барабанный бой, резко оборвавшийся. Вспыхнул прожектор, и в его луче на трамплине появилась маленькая чёрная собачка. Наступившую тишину нарушил выстрел стартового пистолета; от него трамплин резко взметнулся вверх, и собачка приземлилась на вершине пирамиды. Целых тридцать секунд башня стояла неподвижно, словно укоренившись в цирковом полу. В следующую секунду из-под купола спустилась верёвка и опустилась через центр пирамиды на цирковой пол. Маленькая чёрная собачка схватила верёвку и начала медленно карабкаться вверх, увлекая

за собой всю пирамиду, крепко державшуюся за её задние лапы. Все зрители затаили дыхание. Не было слышно ни звука, ни шороха, кроме тихого жужжания прожекторов, которое лишь усиливало тишину. Двадцать, тридцать, сорок секунд маленькая собачка карабкалась по верёвке, продвигаясь сантиметр за сантиметром. Затем она останавливалась на несколько секунд, делала глубокий вдох и продолжала карабкаться. Однако через минуту её темп замедлился почти до миллиметрового. Лоб и спина собачки покрылись потом. Маленькое существо стонало под тяжёлым грузом, его лапы дрожали всё сильнее. Внезапно левая лапа соскользнула с верёвки, и на мгновение показалось, что вся пирамида вот-вот рухнет и разлетится вдребезги. По рядам зрителей прокатилась волна ужаса, и тут же посыпались возмущённые крики.

«Хватит мучить животных!»

«Живодёры!»

«Долой живодёров!» — кричали отцы и дедушки, а «Полицию! Зовите защитников животных!» — визжали матери и бабушки. Но крики так же внезапно прекратились, как и начались, когда маленькая собачка, держась за верёвку одной-единственной лапой, медленно, но упорно продолжала карабкаться вверх — вероятно, из-за страха перед щёлкающим кнутом, которым внизу неустанно размахивал директор цирка.

Однако, когда зрители со всех сторон ринулись на арену и попытались вразумить маленького человечка кулаками, он поднял обе руки, повернулся и в мгновение ока исчез за занавесом.

Маленькая чёрная собачка откинула голову назад, и вся пирамида, тяжёлая словно целый центнер, заскользила вниз по верёвке. В одно мгновение пирамида рассыпалась, оркестр начал тихо барабанить, но затих, когда в свете вспышек

прожекторов снова появился маленький человечек в цилиндре, на этот раз без кнута.

Некоторые возмущённые зрители хотели броситься на него, и он, несомненно, сильно бы пострадал, если бы собаки не образовали вокруг него защитный круг. Боксёры, немецкие овчарки и терьеры оскалили зубы, а шпицы успокаивающе подняли лапы, и маленькая чёрная собачка прыгнула в объятия маленького человечка и обняла его за шею.

Нападавшие отступили, оркестр заиграл фанфары, и когда они закончились, маленький человечек с собачкой поклонился. Затем боксёры, немецкие овчарки и терьеры дружно захлопали лапами, а три шпица изящно присели в смешном реверансе, скребнув лапками по полу.

Затем маленькая чёрная собачка подняла обе лапы, а маленький человечек вдруг крикнул в зал таким низким басом, какого от него никто не ожидал: — Минутку, дорогие зрители! Всего лишь крошечную минутку! Вы не пожалеете! Ни в коем случае!

Когда воцарилась тишина, маленький человечек в цилиндре склонил голову к собаке и тихо спросил:

— Ты устала, Тутти? Было очень утомительно?

— Нет, — ответила Тутти тонким голосом, — совсем нет, мне просто понравилось.

— Вы это слышали? — спросил маленький человечек у зрителей, которые смотрели на него с изумлением.

Конечно, Элли и Отто тоже были поражены, но Тототшка был поражён больше всех, не понимая, почему маленькая собачка умеет говорить. Дело было не в её силе! В Волшебной стране он, Тототшка, ведь тоже умел говорить, но это было в Волшебной стране. Канзас — не Волшебная страна!

Внезапно ему пришло в голову, что Гудвин — чревовещатель, обманувший многих в Изумрудном городе. «Ах ты негодяй!» —

сердито подумал Тотошка, перепрыгнул через низкое ограждение, ворвался на арену и с рычанием бросился к Гудвину. Он бы наверняка укусил его за ногу, если бы боксёры не перехватили его, не зажали ему пасть и не заломили лапы. Но тут на арену выскочили Элли и Отто, словно собираясь наброситься на собак Гудвина.

Однако, прежде чем могла разразиться драка, Гудвин успокаивающим жестом поднял руку и прошептал:

— Не паникуйте, пожалуйста! Элли, девочка моя, я вас всех узнал и всё объясню! Просто немного терпения, пока я попрощаюсь со зрителями.

Повернувшись к Тотошке, он сказал:

— Тотошка, не делай глупостей. Сиди тихо, пока уважаемые зрители не разойдутся по домам. Им не нужно всё знать!

Затем он наклонился к уху Отто и прошептал ему:

— А вы, дорогой незнакомый господин, пожалуйста, уберите свой походный нож; он бы вам всё равно не помог!

Он хлопнул в ладоши, и мгновение спустя встал посреди длинной вереницы артистов, которые, держась лапами друг за друга, поклонились до земли. Зрители аплодировали так восторженно, что мачты цирка задрожали, а огромный шатёр грозил рухнуть.

Гудвин поднял руку, и тут заиграла музыка. Она остановилась, когда он начал говорить:

— Дорогие дети, отцы и матери, дорогие бабушки и дедушки! Вы слышали, вы видели, и вы были поражены до глубины души. Теперь вы хотите знать, как это чудо стало возможным. Что ж, я вам расскажу: это стало возможным благодаря маленькой собачке по имени Тутти — настоящему чуду: она мала, как зайчонок, но сильна, как медведь — да что там медведь! — как десять медведей, если не больше! И она умеет говорить, как вы сами слышали. Расскажите об этом своим знакомым и родственникам, соседям и друзьям, и сами этого не забывайте. Приходите ещё, и вы увидите другие чудеса. Они будут ещё чудеснее этого, обещаю!

Музыка снова зазвучала, зрители бурно аплодировали, за исключением нескольких бабушек и дедушек, которые с сомнением покачали головами и пробормотали про себя: «Хм, этот человек либо волшебник, либо мошенник. Наверное, и то, и другое, хм».

Когда толпа разошлась, а животные скрылись за занавесом — за исключением, конечно, шести боксёров, служивших ему телохранителями, — Гудвин сказал:

— Итак, на сегодня всё, дорогие друзья. Теперь приходите в мой собственный шатёр, где вас ждут напитки, закуски и беседа, которая, я уверен, придётся вам по вкусу ничуть не меньше. Пойдём, Элли, девочка моя, пойдём, Тоттошка, и вы тоже, любезный господин незнакомый дядюшка: сегодня вы мои гости.

БЕСЕДА

—

После того как все поели и выпили, Гудвин объяснил чудо собачьей пирамиды:

— Конечно, Тутти не так сильна, как десять медведей, даже не как пять, даже не как один. Точнее, даже не как половина медведя. А если быть ещё точнее, она даже слабее, чем четверть медведя. Тутти — чёрный шотландский терьер, не сильнее любой другой собаки этой породы. Но она очень ловкая и прекрасно умеет притворяться, а всему остальному я её научил, чтобы зрители в моём цирке могли получить настоящее удовольствие. Тогда и мне самому это в радость.

— Всё это прекрасно, — сказал Отто, протянув руку. — Я дядя Элли, Отто, отставной радист торгового флота.

Гудвин взял его за руку, пожал её и просто сказал:

— Гудвин, прежний Волшебник Изумрудного города, а ныне директор цирка «Волшебная страна».

— Итак, как я уже сказал, всё хорошо, — продолжил Отто. — Не могли бы вы наконец рассказать нам, как эта маленькая собачка, хотя она не сильнее и не слабее любой другой собаки этой породы, смогла поднять пирамиду? Я сразу заподозрил, что это не чудо, но как ей удалось поднять такой вес, для меня до сих пор загадка.

— Тутти вообще ничего не поднимала, — объяснил Гудвин. — Всё это был обычный фокус — ловкий цирковой трюк, как мы говорим. Тутти только притворялась, что карабкается; на самом деле она просто делала лапами такие движения, будто лезет вверх. Не она поднималась по верёвке, а верёвка — вернее, две верёвки — приводились в движение небольшим мотором. Одна

шла вверх, другая вниз. Никто не мог видеть мотор, потому что я держал его спрятанным внутри купола. Понятно?

«Ясно, как в густых чернилах, — подумал Тотошка, — то есть примерно так же ясно, как Страшиле, когда он ничего не понимал».

— Блестяще, — сказал Отто. — Я бы никогда сам до этого не догадался.

— Да, господин Гудвин, нужно быть великим фокусником, чтобы изобрести что-то подобное, — тихо сказала Элли. — О, если бы вы умели творить настоящее волшебство... Но она не смогла продолжить, потому что её голос задрожал, и слёзы потекли из глаз.

— Элли, почему ты плачешь? — тревожно спросил Гудвин, а Тотошка, как обычно, прыгнул Элли на руки и принялся лизать ей лицо.

Так как девочка из-за сдерживаемых рыданий не могла произнести ни слова, а Тотошка говорить не умел, Отто заговорил за них обоих:

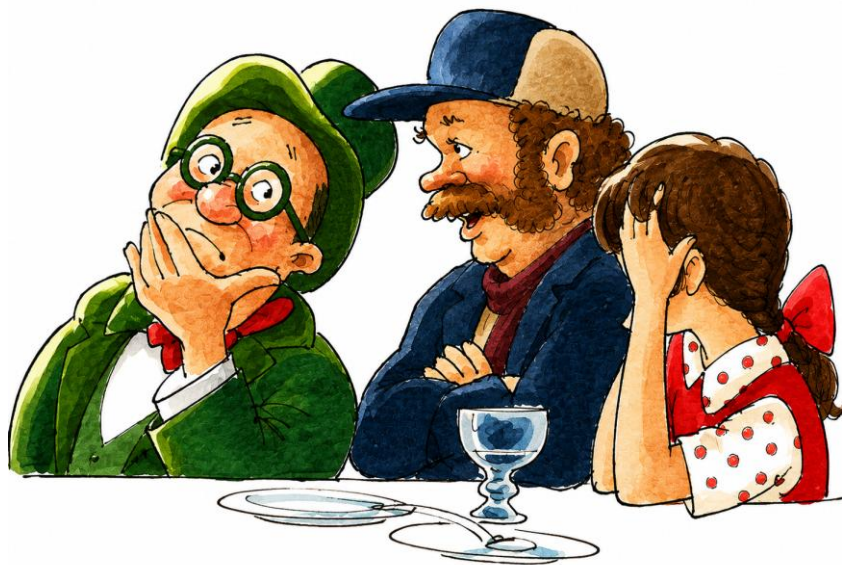
— Да, дорогой директор цирка, Элли приснился плохой сон.

Отто подробно рассказал Гудвину о сне Элли, в котором ей явился Лев, а также о постройке лучевого передатчика, с помощью которого они собирались отправить запрос в Волшебную страну.

Гудвин не перебил его ни словом — он лишь покачивал головой и время от времени хмурил лоб.

Когда Отто закончил, Гудвин сказал:

— Не думаю, что сон Элли — плод её воображения. В нём должно быть что-то правдивое. Но я убеждён, что князь Страшила и президент Железный Дровосек не бросят короля зверей. Возможно, им, или кому-то из них, удалось послать Элли этот сон. Вы, наверное, слышали, что мысли могут передаваться.

Как старый мастер фокусов, я могу заверить вас, что сны тоже могут передаваться. Намеренно или случайно.

— Я точно знаю, что это не моё воображение. Воображение не может быть таким ярким, как этот сон, — воскликнула Элли.
— Наш учитель однажды сказал, что у снов нет цветов, кроме чёрного, белого и иногда серого. Но я увидела Льва во всех его цветах — его жёлтую гриву, зелёные глаза, чёрные ноздри, белые зубы и красный язык. Только небо было серым, как пепел, а облака — чёрными, как смоль. Ах, если бы вы могли творить волшебство, господин Гудвин!

— А если бы я мог? Чего бы ты тогда от меня попросила?

— Чтобы вы волшебным образом перенесли меня — в лес, к Льву.

— Не думаю, что ты смогла бы там ему сильно помочь, — заметил Гудвин.

— О да, дядя Отто отправился бы со мной, и Тотошка тоже.

— Гав-гав! — согласился маленький пёсик, виляя хвостом.

— Возможно, ты права, дорогая. Я, может, и не волшебник, а всего лишь директор цирка, но я многого добился в жизни, чего не удавалось ни одному волшебнику.

— И вы хотите мне помочь, господин Гудвин?

— Хочу, и думаю, даже смогу, Элли, девочка моя. Да, конечно! А теперь слушайте внимательно, все: воздушный шар, на котором я вернулся из Волшебной страны, всё ещё в хорошем состоянии и готов взлететь в любой момент. При попутном ветре вы можете вернуться на нём в Волшебную страну. Как ты знаешь, Элли, с ветром и погодой я умею ладить. Я бы посоветовал всем вам немедленно вернуться домой и ждать от меня сообщения. Это, уж поверьте, долго не продлится.

— Откуда вы знаете, что это произойдёт скоро? — спросил Отто. — Мы не можем больше ждать; мы должны действовать, если не хотим опоздать.

— Я знаю, потому что сейчас пора ураганов, которые несутся в сторону Волшебной страны. Они должны начаться на этой неделе. Идите домой и готовьтесь к путешествию!

— Не хотите ли вы пойти с нами? — неуверенно спросила Элли.

— Нет, не пойду, — твёрдо ответил Гудвин.

— Почему нет, если позволите? — вмешался Отто. — Вы ведь были великим фокусником, не так ли?

— Знаете ли вы, каково это — всю жизнь изображать из себя хотя бы посредственного волшебника? Постоянно притворяться перед людьми, дурачить их и водить за нос? Как одиноко бывает, когда никому не можешь открыться и всё время должен быть начеку, чтобы тебя не разоблачили?

— Я об этом не думал.

— И однажды они узнают, потому что всё тайное рано или поздно становится явным, как говорится. И тогда оказываешься

перед всеми как голый, а люди смеются над тобой, потому что ты оказался всего лишь шутом. Нет, я устал от этого!

— Хм-хм, — откашлялся Отто. — А разве ваш цирк — не такое же надувательство?

— Вы глубоко ошибаетесь, сударь! Здесь люди прекрасно проводят время, забывают о своих заботах. Когда я показываю им фокус, они раскрывают рты от изумления. Конечно, они кричат, бушуют, ругаются, плачут, зато потом трясутся от хохота, а в конце концов ещё и благодарят меня и не могут дождаться, когда придут снова.

— Я об этом не думал, — признался Отто.

— И постоянные странствия! Всегда в движении, всё меняется — люди, животные, лес. Только небо, солнце и луна всегда остаются прежними...

— О, я знаю это чувство, — согласился дядя Отто. — На море бывает почти то же самое — только немного иначе, когда бушуют ураганы и брызги достигают самого неба!

— А ещё есть жизнь с животными! Вы представляете, сколько можно у них научиться? Возьмём, к примеру, тигров. Все думают, что они умеют только рычать, шипеть и прыгать сквозь огненные обручи. Но знаете ли вы, что они ещё и любящие родители и прекрасно воспитывают своих детёнышей? А медведи? Что мы о них знаем? Что они танцуют на ярмарках и любят мёд. Но знаете ли вы, что эти неуклюжие существа невероятно ловки и ничего не боятся? Что ни один канатоходец не может сравниться с ними в мастерстве? Вы когда-нибудь слышали о том, как медведь упал с каната? Или о том, как под канатом натянули страховочную сетку?

— Однажды я видела, как медведь упал с каната, — заметила Элли. — Но после трюка с Тутти, думаю, он просто притворился.

— Гав-гав, — пролаял Тотошка, умоляюще подняв лапы.

— Хочешь, чтобы я рассказал? Пожалуйста! Это был огромный медведь, танцующий на канате с двумя девушками на плечах. Внезапно он споткнулся и упал. Девушки завизжали, зрители застонали. Они были так напуганы, что даже не смогли закричать. А может быть, они просто не успели, потому что медведь тут же оправился. Он ухватился за канат одной лапой, а другой обхватил девушек и прижал их к себе, чтобы они не упали. Через секунду он снова танцевал, как ни в чем не бывало.

— Отличный трюк, — заметил Гудвин, — я сейчас же это запишу.

Сделав это, он продолжил:

— А собаки! Не могу представить себе лучшего ученика, чем собака, и лучшего друга. Я мог бы много рассказать о своих собаках, но времени мало.

Гудвин хлопнул в ладоши, после чего появился терьер и по знаку Гудвина подвёл воздушный шар. Затем он пожелал всем успехов, обнял каждого и попросил передать привет Льву.

Как только они покинули цирк, Тотошка внезапно остановился, словно что-то забыл. Когда Элли спросила его, почему, он сначала кивнул, а затем покачал головой. При этом он поочерёдно лез правой лапой под левую подмышку, а левой — под правую. Он повторил это несколько раз, закатил глаза, вытер лоб обеими лапами, покачнулся и наверняка упал бы, если бы Отто его не поймал.

— Тебе плохо? — обеспокоенно спросила Элли.

Тотошка снова покачал головой.

— Тогда почему ты так странно себя ведёшь?

Затем Тотошка начал вытирать живот, потом бёдра и всё ниже, до самых кончиков лап.

— Не глупи, Тотошка, сейчас у нас нет на это времени, — раздражённо сказала Элли.

Тотошка, однако, не сдвинулся с места. Он продолжал вытирать живот и бёдра, высовывая язык и поворачивая голову то к Элли, то к цирку, и обратно.

Прежде чем Элли успела ответить, подбежал Гудвин, наблюдавший за всей сценой у ворот цирка, и с ухмылкой сказал:

— Вы двое, кажется, не понимаете Тотошку, хотя он выражает свои мысли так же хорошо, как и моя Тутти.

Элли и Отто вопросительно посмотрели на него.

— Совершенно ясно, что он имеет в виду! — сказал Гудвин.

Пока они оба молча смотрели на него, он объяснил:

— Тотошка хочет сказать, что не понимает, как Тутти могла вспотеть на лбу и спине, потому что собаки ведь вообще не потеют, разве что на лапах, где находятся подушечки. Когда собаке жарко, она высовывает язык и часто дышит — так она и охлаждается. Неужели вы этого не знали?

Элли и Отто смущённо переглянулись: об этом они и в самом деле не подумали, когда Тутти исполняла свой потрясающий номер.

— Вы были не единственными, кто об этом не догадался, — утешал их Гудвин. — И теперь вы, наверное, хотите, чтобы я вам объяснил? Что ж, это был ещё один из моих трюков. У Тутти за ушами были две маленькие резиновые капсулы, наполненные водой. Когда она двигала ушами, вода вытекала из капсул и стекала по шее, животу и спине к лапам.

Элли и Отто немного смутились, что сами до этого не додумались, а Тотошка расплылся в широчайшей собачьей улыбке и радостно запрыгал на задних лапах.

Через несколько минут наши друзья вернулись на ферму, где их уже с нетерпением ждали отец Джон и мама Анна.

СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ СИЛА ВОЛИ?

—

По возвращении Отто и Элли тут же принялись за работу, и ещё до того, как мама Анна позвала их ужинать, лучевой передатчик стоял перед ними во всём своём блеске — готовый хоть сейчас вступить в дело. Они оба не могли налюбоваться на это блестящее устройство с круглым зеркалом размером с окно и антенной высотой с дом — как и Тотошка, который кружил вокруг установки, постоянно обнюхивая её. Казалось, он проверял, не пахнет ли эта штуковина чем-нибудь таким, чего ещё не нюхала ни одна собака на свете.

«Если бы чёрный Гектор мог это учуять, он бы упал мордой вниз от зависти!» — радостно прорычал маленький пёсик про себя. Злорадство читалось на его морде.

После ужина воздушный шар распаковали и привязали рядом с лучевым передатчиком. Им нужно было поторопиться, потому что сообщение Гудвина могло прийти уже на следующий день.

Джон и Анна, конечно, не были в восторге от этого плана. Но поскольку они доверяли опыту дяди Отто, а у Элли были школьные каникулы, они дали своё согласие.

После этого все легли спать, но никто не мог уснуть. Мама Анна упрекнула Джона за то, что он не запретил всё это. «Разве мы мало натерпелись, когда буря унесла у нас Элли? Разве мы мало дрожали от страха, пока снова её не увидели?» Как бы Джон ни пытался её успокоить, это было бесполезно, возможно, потому что он сам не был полностью уверен в правильности своих слов.

Элли беспокойно ворочалась в постели: перед глазами у неё всё время стояло печальное лицо Льва, и она боялась за его жизнь.

Тотошка, в свою очередь, не мог уснуть от дорожного волнения, что, кстати, у собак тоже не редкость.

Отто не мог уснуть, потому что мысленно перебирал все приготовления, лихорадочно гадая, не забыл ли он что-нибудь в спешке. И тут ему пришло в голову то, что он совершенно упустил из виду. «Ладно, сообщение придёт, буря унесёт нас в сторону Волшебной страны и где-нибудь высадит», — подумал он. «Но будет ли это Изумрудный город?»

Он вскочил и на цыпочках выскользнул из комнаты, чтобы не разбудить Элли и Тотошку, но вскоре понял, что напрасно осторожничал: они тоже не спали. Поэтому все трое отправились к стартовой площадке. И тут Отто осенила идея.

— Я придумал! — воскликнул он. — Непонятно, почему я не догадался об этом раньше!

С этими словами он побежал обратно в дом и вскоре вернулся с небольшим подвесным мотором, таким, какие используют рыбаки для своих лёгких лодок.

Установить мотор в гондоле удалось всего за несколько минут, и вернувшееся к Отто спокойствие успокоило также Элли и Тотошку.

Поскольку спать больше не представлялось возможным, они решили отправить направленный луч ещё до рассвета.

Было ли это просто совпадение или следствие непреклонной воли по обе стороны Кругосветных гор — кто знает! В любом случае, так уж случилось, что в тот самый момент президент Железный Дровосек направил свой луч в противоположном направлении, к Элли. Он пересёк Кругосветные горы и столкнулся с лучом Отто на другой стороне. Два луча образовали вихрь, в котором все цвета радуги смешались, стали перетекать друг в друга и наконец сложились в изображение, отражённое в обоих направлениях. На экране своего устройства Элли и Отто увидели Железного Дровосека, который что-то кричал им, но они не могли расслышать, а на своём экране он увидел Элли, Тотошку и незнакомого мужчину: все трое чем-то махали ему, но изображение было таким расплывчатым, что предметы невозможно было узнать. Затем изображение исчезло, но тут же вернулось несколько более чётким. Теперь трое друзей увидели, как из уст Железного Дровосека проступают туманные очертания Льва, а Железный Дровосек ясно видел, что Элли машет фонариком, неизвестный мужчина — паяльником, а Тотошка машет просто своими лапками, потому что ничего другого у него не было.

Изображение исчезло, уступив место новому. На одной стороне появился президент, приветливо махавший рукой, а на другой — Элли, Тотошка и Отто, причём Отто азбукой Морзе сообщал об их скором прибытии.

События развивались стремительно. В тот же день пришло сообщение от Гудвина: ураган уже дал о себе знать и должен

был разразиться в десять часов утра по североамериканскому времени.

В без четверти десять утра трое друзей сели в гондолу, и ровно в десять начался шторм: он поднял их к облакам и за считанные секунды унёс их из поля зрения вздыхающих Джона и Анны.

СНОВА В ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ

—

Спустя всего пятнадцать минут они увидели залитые солнцем зубчатые вершины и бездонные ущелья Кругосветных гор. Шар летел так низко, что можно было отчётливо разглядеть расщелины и выступы скал. Казалось, они могли дотянуться до них рукой.

Поражённые великолепным видом, ни Элли, ни Тотошка не заметили чёрную скалу высотой с башню, к которой нёсся воздушный шар. Но Отто был начеку. Он резко дёрнул рычаг вверх, когда скала выросла перед ними, и умело направил воздушный шар над препятствием, ни на йоту не отклонившись от курса.

— Ты спас нам всем жизнь, дядя, — сказала Элли. Она успела заметить, как молниеносно Отто дёрнул рычаг перед самой скалой.

Элли не знала, что спасение произошло не только благодаря быстрой реакции Отто, но и благодаря его предусмотрительности. Когда горы приблизились, он благоразумно включил двигатель, потому что, будучи старым моряком, он прекрасно знал, что ураганам доверять нельзя.

Через минуту воздушный шар приземлился на безлюдном лугу. Все знали, что они находятся в Волшебной стране, но никто точно не знал, где именно и в каком районе. Рядом с Изумрудным городом или далеко? Все трое ломали голову над тем, как лучше решить эту проблему. Элли предположила, что, поскольку ураганы в Канзасе обычно движутся на запад, им просто нужно продолжать движение в этом направлении, чтобы добраться до поселения.

— Это займёт слишком много времени, — сказал Отто. — Мы лучше воспользуемся воздушным шаром и продолжим наше путешествие по воздуху.

— А не лучше ли нам пойти пешком и сэкономить топливо? — спросил Тотошка.

— Ты самый смышлёный пёсик, которого я когда-либо видел, — ответил дядя. — У меня в рюкзаке десять килограммов сухого горючего. Этого хватит, чтобы пять раз перелететь через горы туда и обратно.

— Невероятно! — воскликнула Элли. — Да это же, наверное, больше длины всего экватора!

— Сколько топлива расходует наш двигатель на сто километров? — спросил Тотошка.

— Пятнадцать граммов на тысячу километров, — спокойно ответил Отто.

— Это потому, что мы в Волшебной стране, или ты просто шутишь? — спросила Элли.

— Ты, наверное, нас разыгрываешь, дядя, — сердито сказал Тотошка.

— Тотошка, ты ошибаешься, и ты тоже, дорогая племянница, если думаешь, что наш двигатель такой мощный только потому, что мы в Волшебной стране. Видишь ли, я начал работать над этой моделью ещё учеником реального училища. На это ушло целых пятьдесят лет. Но только здесь, в Волшебной стране, мой маленький двигатель показал, на что он способен.

Элли и Тотошка были довольны объяснением. Элли и маленький пёсик первыми сели в гондолу, за ними последовал Отто. Но едва он оказался внутри, как двигатель завёлся сам по себе, что снова поразило Элли и Тотошку. Отто объяснил, что, выходя из гондолы, установил автоматический пуск так, чтобы мотор сам завёлся, когда в корзине окажутся три пассажира. — Но это не имеет ничего общего с магией, — добавил он.

«Навостри уши, Тотошка, — подумал маленький пёсик, — ты мог бы кое-чему поучиться у этого дяди».

КАТЯЩИЕСЯ ДРАКОНЫ

Воздушный шар медленно дрейфовал над лесами и лугами, озёрами и реками Волшебной страны, но насколько хватало глаз, не было ни одного возделанного поля. Это означало, что в непосредственной близости не было человеческих поселений.

Пролетая над холмистой местностью, наши друзья заметили несколько зелёных бочек, катившихся вверх и вниз по склонам, словно в гонке, время от времени ныряя в ручей, откуда снова скатывались, чтобы продолжить свою странную игру. Когда воздушный шар завис прямо над местом событий, бочки оторвались от земли и вертикально поднялись в небо. Казалось, они спирально поднимались по невидимой колонне, направляясь прямо к шару. Отто резко дёрнул штурвал, вызвав внезапную смену курса. В тот же миг бочки, мгновенно развернувшись и приняв облик драконов, пронеслись мимо гондолы на волосок. Всё произошло так быстро, что Элли и Тотошка даже не заметили опасности. Только когда монстры снова бросились на них с широко раскрытыми пастьями, они осознали её. Элли схватила лежащий сверху походный нож, а Тотошка вытянулся во весь свой, к сожалению, довольно неприметный, рост, чтобы встретить угрозу. Несмотря на бесстрашие Элли и Тотошки, это мало чем помогло бы, если бы Отто, ловко управляя рулём, не уклонился от нового нападения.

На этот раз монстры пронеслись мимо гондолы к земле, где благодаря своей толстой броне не разлетелись на куски, а лишь оглушённые остались лежать. Через несколько мгновений они пришли в себя, снова свернулись в клубок и начали следующую атаку. Однако на этот раз пассажиры гондолы уже не были застигнуты врасплох.

Дядя Отто воспользовался этим коротким моментом, чтобы достать из рюкзака небольшое складное приспособление, которое, развернувшись, оказалось огнемётом. Такое устройство действует как сварочная горелка, только струя у него намного мощнее, а пламя может достигать пятидесяти метров в длину.

Но и драконы кое-чему научились. Они переключились с лобовой атаки на фланговую, пытаясь приблизиться к гондоле сзади. Это не удалось, потому что Отто выпускал пламя по кругу, что было довольно утомительно, так как чудовища меняли позиции с ужасающей скоростью. Тотошка лаял во весь голос, а Элли яростно размахивала своим походным ножом, но это совершенно не действовало на драконов. Вся их ярость была направлена на огнедышащего человека. Элли и Тотошка поняли, что размахивание ножом и лай бесполезны, но они не знали, как ещё помочь Отто. Тогда Элли вспомнила Страшилу, который в таких случаях говорил: «Тут надо что-нибудь придумать» или «Тут уж придётся как следует напрячься».

— Тотошка, посмотри, нет ли в рюкзаке ещё такой штуковины! — крикнула она маленькому пёсику. Тотошка набросился на рюкзак и залез внутрь обеими лапами. Но он был всего лишь маленьким псом, и его лапы не дотягивались до дна. Он рылся и пытался изо всех сил, но ничего не мог нащупать. Затем он нырнул в рюкзак по живот и в следующую секунду вылез оттуда с чёрной штуковиной во рту. Она была небольшая, но казалась очень тяжёлой, потому что ему приходилось поддерживать её обеими лапами.

Увидев эту добычу, похожую на штык, Элли неодобрительно покачала головой. Но прежде чем она успела что-либо сказать, Тотошка развернул штык, который, кто бы мог подумать, оказался миниатюрной копией огнемёта. Элли схватила его и нажала на курок. Действительно, настало время, потому что к

этому моменту драконы собрались в круг вокруг воздушного шара, осаждая его со всех сторон.

Отто, у которого пот ручьями стекал со лба, ободряюще подмигнул Элли. При этом он кивком указал себе за спину, и Элли сразу поняла. Она встала спиной к спине с дядей и стала защищать свой полукруг маленьким огнёмётом, так что участок обороны дяди Отто сократился вдвое.

Столкнувшись с двойной защитой, драконы отступили так далеко, что пламя не могло до них дотянуться. До этого они держались на таком расстоянии, что огонь не причинял им особого вреда, но не позволял им атаковать в лоб. Теперь они неподвижно лежали вокруг воздушного шара, сверля его ненавистными глазами размером с блюдца.

— Прекрати стрелять, — приказал Отто Элли. Потом он повернулся к Тототшке: — К топливному баку прикреплён шланг, брось мне конец!

Мгновение спустя конец шланга был присоединён к маленькому штуцеру на рукоятке огнёмёта Отто. Через полминуты его оружие было заряжено, а ещё через четверть минуты — и оружие Элли.

Драконы оставались неподвижными, словно испытывая терпение экипажа воздушного шара.

— Мы можем спокойно ждать следующей атаки, — сказал Отто Элли, — но только не стреляй слишком рано. Подожди, пока чудовища не окажутся в двадцати шагах. А потом бей пламенем изо всех сил! Тогда они сгорят по высшему разряду!

Драконы возобновили атаку, но она уже не была такой яростной, как предыдущие. Они медленно двигались вперёд, останавливаясь, чтобы перевести дыхание, обнюхивая всё вокруг и вытягивая свои длинные драконьи языки, словно усики.

Поскольку с гондолы ничего не предпринималось, они ускорились, пока не оказались примерно в двадцати пяти метрах от неё. Там они остановились, свернулись в клубок и тут же снова вытянулись во всю свою драконью длину, чтобы броситься на гондолу. В этот момент они почувствовали всю силу пламени и вспыхнули.

Чёрный, едкий дым наполнил воздух, словно лесной пожар.

Элли, Отто и Тотошка начали чихать, глаза у них заслезились, а слёзы от густого дыма стали угольно-чёрными.

Отто умело вывел воздушный шар из всё более плотных клубов дыма. Он снизил скорость только тогда, когда они перестали быть видны.

Покрытые копотью и измученные, наши путешественники, сбившись с курса в суматохе боя, некоторое время дрейфовали в неизвестность. Солнце скрылось за пеленой облаков и не указывало им путь.

Но дядя Отто знал, что делать. С помощью компаса он вернул воздушный шар на прежний курс, и вскоре наши друзья увидели первые крыши домов Волшебной страны, где Элли и Тотошка уже однажды бывали.

Кагги-Карр подлетела к ним и немедленно сопроводила их на площадь перед ратушей, где их уже ждали Добромудр и Железный Дровосек. Старейшина совета узнал об их скором прибытии от президента, и хотя Железный Дровосек не мог точно сказать, когда именно, Добромудр подготовил всё необходимое и послал ворону встретить их.

Когда Элли спросила, как президент Железный Дровосек смог предвидеть их прибытие, тот ответил, что понял сигналы дяди Отто.

Отто спросил, где он выучил азбуку Морзе.

— Я не знаю, что такое азбука Морзе, и никогда её не изучал. Те знаки, которые вы тогда подавали паяльником, я понял не головой, а сердцем, — ответил Железный Дровосек.

Это объяснение было понятно всем. После короткого отдыха все четверо — президент Железный Дровосек тоже поднялся на борт гондолы — под руководством Кагги-Карр полетели в Изумрудный город.

Когда они прибыли, Страшила от радости запел и заплясал. Это была старая песня, к которой он добавил две строчки в честь дяди Отто:

«Я новых друзей повстречал,
Охо-охо, о-хо-хо-хо:
Элли родная — все любят её,
Храбрый Тотошка — да кто ж про него?
Трусливый Лев — с кисточкой на хвосте,
Дровосек Железный — в бессердечной красе,
А нынче и дядя Отто у нас:
Он знает такое, что скрыто от глаз.
Охо-охо, о-хо-хо-хо!»

Страшила устроил для гостей пир с музыкой и светом разноцветных фонариков и сердечно пригласил всех.

— Вы в своём уме, князь Страшила? — спросил президент Железный Дровосек, возмущённо нахмурившись. — Наш друг, Лев, попал в плен. Что тут праздновать?

— Я был так рад снова вас всех увидеть, что забыл обо всём остальном. Простите меня.

Они решили вместе отправиться к дому Астрозора и проникнуть внутрь. Добраться туда решили на воздушном шаре. Отто предложил, чтобы князь Страшила занял место президента Железного Дровосека в гондоле, а для президента Железного Дровосека пришлось бы построить отдельную кабину.

— В этом нет нужды, — ответил Железный Дровосек. — Во дворце полно сундуков, которые подойдут. Мы просто повесим один на гондолу.

Идея президента была немедленно приведена в действие, и через несколько минут воздушный шар, ведомый Кагги-Карр, взлетел и направился к лесоповалу.

КАК ПЕРЕХИТРИТЬ КОЛДУНА

—

Астрозор встретил их в своём одеянии мага, спросил, чего они хотят, провёл их вверх по лестнице и сказал, что хочет поговорить с каждым из них лично.

Первым он впустил Элли, которая рассказала ему, что не может спать по ночам, потому что ей снятся ужасные сны.

— Мои куклы, — сказала она, — часто шалят, проказничают и дерутся. Прошлой ночью они напали на меня во сне и так избили, что живого места не осталось. Моя мать услышала мои крики и разбудила меня. Если бы она этого не сделала, я бы умерла от боли. Позавчера мне приснилось, что на меня напали одноклассники. Они оттащили меня к колодцу и бросили туда. Когда я больше не могла дышать, меня снова разбудила моя мать.

— В другом сне, — продолжила она, — я была в школе, на уроке математики. Учитель вызвал меня и спросил, как я решила последнюю задачу. Я знала ответ, но не могла произнести ни слова. Затем учитель велел мне показать ладони, и когда я это сделала, он начал бить по ним линейкой. Мне хотелось закричать, но я не могла; это было ужасно!

Астрозор сказал, что всё не так уж плохо, это пройдёт само собой.

— У каждого сна есть причина, — продолжил он. — Ты, вероятно, читала в сказке об учителе, который бил учеников линейкой, или, может быть, слышала от кого-нибудь, что раньше в школах применяли телесные наказания. А сон о куклах, скорее всего, возник из-за того, что ты слишком долго играла с ними накануне вечером, возможно, даже до полуночи.

— Да, всё верно, я всё прекрасно помню, — призналась Элли.

Что касается сна о её одноклассниках и колодце, Астрозор продолжил, что этот сон, вероятно, объясняется тем, что Элли незадолго до этого поссорилась с кем-то из одноклассников или одноклассниц. Он отпустил её со словами:

— Можешь идти домой, не волнуйся, всё пройдёт.

Затем он впустил Страшилу. Страшила рассказал ему об ужасных воронах, которые мучили его во снах, о крысах, роющих норы в его соломенном животе, и о других жутких вещах, которые не давали ему спать по ночам. Астрозор объяснил ему, что у каждого сна есть причина, и отпустил его со словами:

— Теперь можешь идти домой, не волнуйся, это пройдёт само собой.

Тотошка рассказал ему историю о свирепых собаках, которые нападали на него ночь за ночью, требуя колбасу, бекон и сахар и угрожая загрызть его насмерть, если он не будет подчиняться.

— Я больше не могу этого терпеть, — сказал он, — эту жалкую собачью жизнь!

Астрозор успокоил его:

— Можешь идти домой, с тобой ничего не случится, не волнуйся.

Тотошка ответил:

— Да, но что, если я больше не выдержу, что, если на следующий день после такого сна меня будет знобить, и я не смогу заснуть ночью? О, господин маг, если бы вы только знали, как ужасно дрожать весь день, а потом не спать ночью! На моём месте вы бы выли, как пёс на цепи!

— Это ни к чему хорошему не приведёт. Уважающая себя собака не воет, когда её кусают, а кусает в ответ! А если не можешь этого сделать — кричи, лай, рычи, одним словом, шуми как следует, тогда уж кто-нибудь тебя разбудит. А теперь убирайся отсюда. Прощай!

Отто, вошедший следующим, сказал, что его сны настолько ужасны, что от них его тошнит и каждый раз болит голова. На вопрос, что это за сны, Отто ответил:

— По ночам я вижу призраков — ведьм, летающих на мётлах, и дьяволов, кладущих людей и животных на огромные сковородки и жарящих их часами. Иногда это змеи, которые пробираются в дома людей по ночам, чтобы подслушивать их сны.

— Почему змеи это делают? — спросил Астрозор.

— Потому что они хотят снискать расположение ведьм.

— Я не понимаю, — сказал Астрозор. — Не мог бы ты мне это объяснить?

— Конечно. Люди не любят ведьм, но боятся их.

— Какое отношение это имеет к тому, что змеи подслушивают сны?

— В своих снах люди не боятся и ругают ведьм на чём свет стоит. Иногда они даже дают им пощёчины.

— А, вот оно что, — сказал Астрозор.

Но про себя он подумал: «Надо рассказать об этом Шлингвунде. Отличная идея — подслушивать сны!»

Он пристально посмотрел на Отто, словно чувствуя какой-то скрытый замысел, но поскольку Отто оставался совершенно спокойным, его подозрения исчезли.

— У тебя странные сны, мой дорогой; тебе нужно избавиться от этой привычки. Тебе в детстве рассказывали сказки о привидениях?

— Моя няня рассказывала мне одну историю каждый вечер, а другую — утром, когда я просыпался. Она часто рассказывала мне об ужасных колдунах и кошмарах, которые преследовали её по ночам.

— Вот в чём причина! Тебе нужно выбросить всё это из головы. Твоя няня либо была глупа, либо любила приврать. Но я вижу, ты умный человек; ты прекрасно справишься с этой чепухой. Иди домой и не беспокойся об этом.

Отто хитро улыбнулся, возвращаясь к своим друзьям.

— Этот парень — хитрый колдун, — сказал он, — но думаю, его можно перехитрить, если только сохранять при этом серьёзное выражение лица.

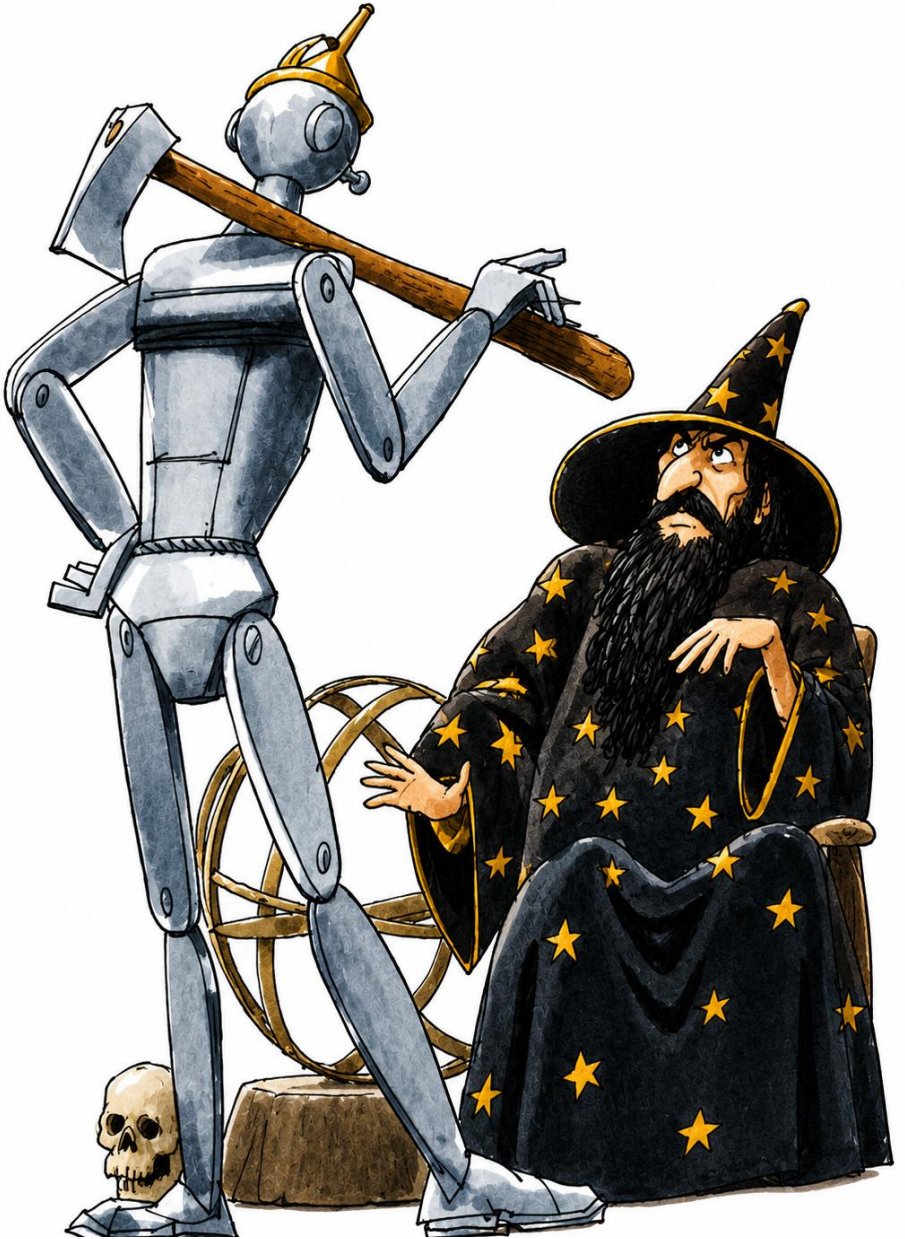
Когда Железный Дровосек вошёл, тяжело шагая и с топором на плече, Астрозор почувствовал укол тревоги. Но виду не подал, только нахмурился и коротко спросил:

— На что жалуешься?

— Мне снятся кошмары, и я хочу от них избавиться, — последовал столь же краткий ответ.

— Что это за сны?

— Нападения. Каждую ночь — нападения, которые мне приходится отбивать.

— Неужели всё так плохо?

— Невыносимо! Вчера на меня напали волки, когда я рубил дрова. Я убил их всех этим топором, но один с огромными когтями и пастью, полной клыков, прыгнул мне на шею и укусил за голову. Хорошо ещё, что голова у меня железная.

— Это ужасно, — сказал маг, покачав головой. — Тебе нужно серьёзное лечение; выздоровление займёт много времени. Иди, попрощайся со своими товарищами; им лечение не нужно, и они могут идти домой. Сейчас я позову своих помощников, и они подготовят тебя к лечению.

Железный Дровосек кратко пересказал друзьям свой разговор с магом, а затем тотчас вернулся к магу, пока остальные делали вид, что уходят домой. Однако через несколько километров они свернули в лес, готовясь к свержению тирана.

Астрозор устремил свой магический взгляд на Железного Дровосека, задержал его на некоторое время и заявил, что этой дозы вполне достаточно. Он и не подозревал, что этот железный человек гипнозу не поддаётся.

Когда вошли похожие на носорогов охранники, Железный Дровосек притворился загипнотизированным и терпеливо позволил себя увести.

Астрозор потер руки: «Ловко же я это провернул! Какая-то слабая девчонка, соломенный Страшила, маленький пёсик и седовласый пенсионер — они не годятся для моих лесных работ, но Железный Дровосек, о, какая удача! Он, кажется, не очень-то и умный! Но именно это мне и нужно: глупый и сильный!»

ЗАГОВОР

—

Между тем, Лев не сидел сложа руки, как и муравьи. Лев доказал, что он не трус, а храбр и силен. Но кто бы мог подумать, что он может быть ещё и таким хитрым? Это было не только могучее животное с королевской гривой, но и мастер притворства.

Сила гипноза мага ослабевала день за днём, в то время как уверенность Льва в себе росла с каждым днём. Особенно по вечерам, когда действие гипноза ослабевало, ему требовались огромные усилия, чтобы сдерживать свой гнев. В такие моменты ему хотелось броситься прямо к Астрозору, разрушить все его лживые построения и разорвать его и его змею на куски. Однако муравьи предостерегли его. Они объяснили, что преждевременная вспышка гнева может иметь непоправимые последствия. Лев понял это и прислушался к их совету.

По мере того как слабела гипнотическая сила Астрозора, снижалась и восприимчивость животных к его влиянию. Лев и муравьи начали искать союзников. Каждый вечер они проводили совет, чтобы определить, какие из лесных животных подойдут, а какие нет.

В течение дня мелкие насекомые подслушивали разговоры различных животных. Часто они лежали в траве, где паслись буйволы, зебры, жирафы и слоны. Или прятались под корнями деревьев, подслушивая ящериц, веретениц, червей и прочих ползающих существ. Иногда они прятались за ушами обезьян и волков, медведей, тигров и слонов. Вечером донесения лазутчиков оценивались, и принималось решение о том, кому доверять, а кому нет.

ВЫБОР СОЮЗНИКОВ

Всех пресмыкающихся вычеркнули из списка. Было единогласно решено, что они слишком жестоки и прожорливы. Кроотов же, напротив, приняли единогласно: ведь они роют норы только под землёй.

Поочередно рассматривались наземные животные: зайцы и обезьяны, волки, буйволы и тигры, бегемоты и слоны. Зайцы, благодаря своей скорости, могли бы служить связными, но были отвергнуты из-за своей трусости. Обезьяны тоже были отвергнуты, потому что никто не воспринимает их всерьёз. Они устраивают розыгрыши, шипят, ухмыляются и постоянно корчат рожи — все эти качества забавляют, но малополезны в бою.

Медведи, буйволы, слоны, зебры и тигры считались заслуживающими доверия. Разногласия возникли по поводу волков. Муравьи утверждали, что волки — отпетые злодеи, нападающие на людей и животных зимой. Используя овцу в качестве приманки, враг мог легко переманить этих хищных существ на свою сторону и превратить их в предателей.

Лев отрицал это, называя выдумкой:

— Волки не убийцы; они убивают только тогда, когда голодны, и никогда не больше, чем могут съесть. Кроме того, волки всегда держатся вместе. Я никогда не слышал, чтобы один волк нападал на другого. Поэтому предательства с их стороны не следует бояться.

Мнения настолько разделились, что принять решение так и не удалось. Заседание было отложено до следующей ночи.

Кто знает, как долго эти добродушные животные продолжали бы спорить, если бы Железный Дровосек не

прибыл на следующее утро? Когда стражники вели его мимо Льва, он подмигнул ему левым глазом и одновременно приложил указательный палец правой руки к губам. Лев понял и сделал вид, что совсем не видит человека с топором.

На следующем совещании решили, что нападение начнётся одновременно над землёй и под землёй. Армия слонов, волков, тигров, буйволов и медведей — причём теперь и Железный Дровосек выступил за участие волков — во главе с Железным Дровосеком окружит дом и штурмует его по сигналу Льва. В этот момент Астрозор либо сдастся, либо попытается сбежать через подземный ход, поскольку муравьи недавно обнаружили его существование. Там его поджидает отряд кротов, которые и захватят его.

Прежде чем прозвучало последнее слово, Железный Дровосек поднял топор в знак того, что ему ещё есть что сказать.

— Друзья! — сказал он. — Мы придумали хороший план, но ещё не позаботились о том, как его надёжно выполнить. Удивлённые взгляды со всех сторон обратились к Железному Дровосеку, но он не заметил их, потому что, как обычно, ночь в лесу была кромешной тьмой.

— Почему?

— В чём проблема?

— Что-то не так с нашим планом? — спросили несколько голосов.

— Я говорю это не затем, чтобы отвергнуть наш план, а затем, чтобы всё как следует обдумать, — спокойно ответил Железный Дровосек и продолжил:

— Гипнотическая сила мага, правда, ослабла; он уже не тот опасный колдун, каким был прежде. Но он — опытный колдун старой школы. Что если в момент наибольшей опасности он соберёт остатки своей гипнотической силы и снова обрушит их

на нападающих? Устоят ли они перед этим? Кроме того, на его стороне змея. А что, если она уже пронюхала о нашем плане?

Они решили послать ворону, которая всегда летала над лесом по ночам, с посланием к команде Страшила, в которую, как всем было известно, входили Элли, Отто и Тотошка.

После того как Кагги-Карр представила свой доклад, все начали ломать голову, но ничего не могли придумать. Элли предложила подождать, пока муравьи так основательно не испортят книгу заклинаний Астрозора, что он потеряет последние остатки своей гипнотической силы. Отто возразил, что это займёт слишком много времени.

Вдруг Страшила так напряг свой острый ум, что из его головы, казалось, готовы были выступить все иголки разом.

— Когда сталкиваешься с таким могущественным и хитрым врагом, как маг, — глубокомысленно сказал он, — нельзя торопиться. Нужно взвесить все возможные варианты, прежде чем принять или отклонить их.

Тотошка нетерпеливо заскрёб лапами землю. «Ну и зануда! Умник соломенный!» — подумал он про себя. Но вслух он сказал:

— Ну давай, трижды мудрый князь мысли, расскажи нам, что ты придумал.

И Страшила начал:

— Мы все знаем, что сила Астрозора коренится в гипнозе. Разве не так?

— Да, это так, — согласилось собрание.

— Но где же корень гипноза? — продолжил Страшила.

Ответа не последовало.

— Что такое корень, хотел бы я знать? — настаивал он.

— Это то, из чего растёт растение, — заметил Отто.

— Именно. А откуда берётся гипнотическая сила мага?

— А, понятно! — воскликнули все слушатели почти одновременно.

— Из глаз, конечно, — сказал Страшила. — Значит, нам остаётся только одно: обезвредить его глаза!

— Выколоть их? Брр... Это было бы слишком жестоко! — возразила Элли.

— Достаточно ослепить его на время, чтобы он не мог гипнотизировать, — сказал Отто. — Но кто это сделает?

— Может быть, пчёлы? — предложил Тотошка.

— Гениально, Тотошка! — похвалил его Отто.

Ворона улетела обратно в лес, где новость была встречена бурными аплодисментами.

Пчёлы, родственницы муравьёв, ненавидели мага так же сильно, как и муравьи. Поэтому они были готовы выполнить задание.

В ту же ночь, по приказу Льва, отряды муравьёв были отправлены в те участки леса, где животные, отобранные для осадной армии, ожидали приказа.

— Будьте готовы! К двум часам ночи жилище мага должно быть окружено! — звучал приказ.

Когда Астрозор открыл свою книгу заклинаний в полночь, он ничего не понял. Муравьи-разведчики так ловко перепутали слова и знаки, что сами чуть не запутались в собственной путанице.

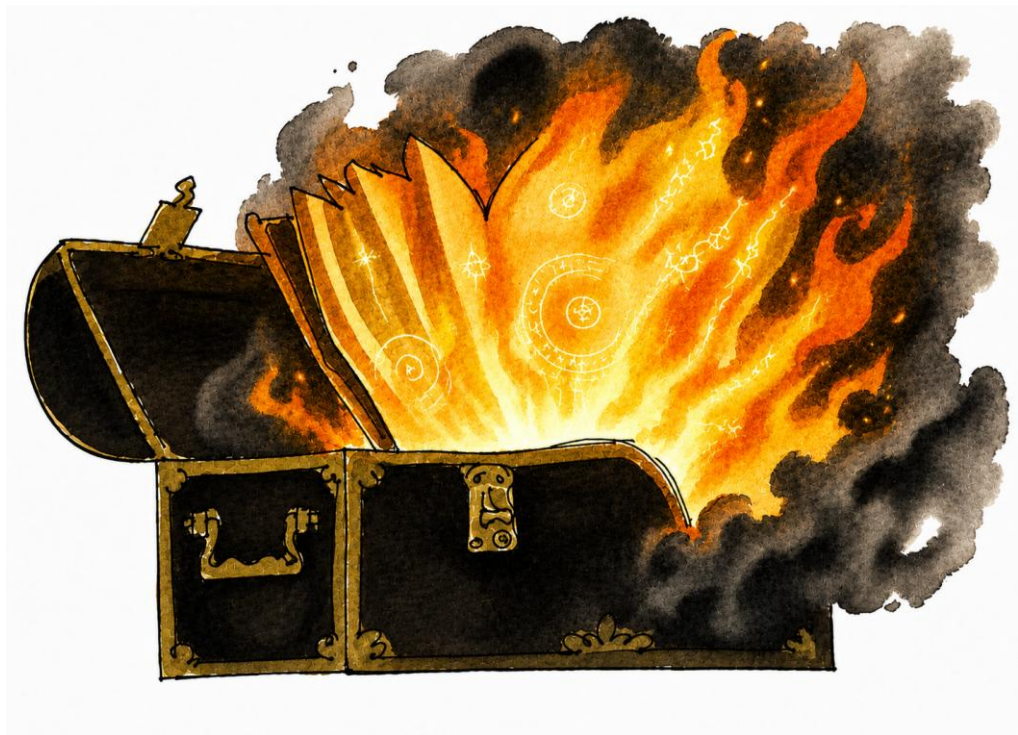
От напряжения у мага разболелась голова. Он проглотил волшебный порошок и погрузился в глубокий сон.

Два часа спустя дом был окружён. Осаждающие образовали такое плотное кольцо, что сквозь него не проскочила бы даже лягушка. Таким образом, Лев позаботился о том, чтобы Шлингвунда не успела вовремя предупредить своего хозяина. Чтобы добраться до него, ей пришлось сделать большой крюк, и это задержало её на несколько часов.

На следующее утро Железный Дровосек сказал стражнику, что ему нужно сообщить хозяину нечто очень важное. Стражники с носорожьими головами доложили об этом магу, который немедленно впустил его.

Железный Дровосек вошёл в комнату; на его лице расплылась глупая ухмылка, призванная развеять любые подозрения. Когда Астрозор широко раскрыл глаза, решив удержать человека под своим магическим заклятием, Железный Дровосек внезапно открыл свой железный рот, из которого вылетели десятки пчёл. Их жала впились в глаза колдуна.

С пронзительным криком ослеплённый колдун рухнул на пол. В тот же миг книга заклинаний выскочила из сундука и вспыхнула пламенем. Пламя охватило лежащего мага. Он вскочил, метнулся в сторону и с размаху ударился о стену. Густой чёрный дым заполнил комнату и просочился наружу сквозь каждую щель.

КОНЕЦ КОЛДУНА

Когда осаждавшие ворвались в дом, дверь распахнулась сама собой. В дверном проёме появился Железный Дровосек. Прикрыв глаза рукой, он споткнулся на пороге и наверняка упал бы, если бы его не подхватил Лев. Опираясь на своего могучего друга, он пошатываясь направился к лестнице, где два медведя сменили Льва.

В мгновение ока Лев вернулся к двери, но замер на месте, когда наружу вырвалась молния. Верхом на ней сидел чёрный дьявол с длинным хвостом и небольшими рогами. Он крепко обхватил колдуна, а змея повисла у него на ноге. В следующее мгновение все трое исчезли в клубах чёрного дыма.

Позже об этом рассказали животные, окружившие дом Астрозора.

Из двери, окон и дымохода валил дым. По сигналу Льва животные, следовавшие за ним, отступили, но ещё прежде, чем они добрались до лестничной площадки, из всех отверстий вырвалось пламя, и полетели искры. В считанные секунды дом превратился в бушующее море огня. К счастью, не было ветра, который мог бы раздуть пламя.

Элли, Отто, Страшила и Тототшка, только что прибывшие на воздушном шаре, увидели лишь, как обрушилась крыша, загорелись могучие дубы, на которых висел дом, и всё, осыпая окрестности пеплом, исчезло в пламени.

История о конце колдуна быстро разошлась по округе. Животные, стоявшие вокруг дома в первом ряду, подробно рассказывали об этом происшествии, хотя и не всегда сходились во мнениях.

Например, один медведь утверждал, что не дьявол схватил колдуна, а сам колдун ехал верхом на дьяволе, а змея

болталась у дьявольского копыта. Тигр же, напротив, говорил: «Я видел, как Астрозор держал дьявола за рога одной рукой, а змею за язык другой».

Два волка рассказывали, что колдун, змея и дьявол, вцепившись друг в друга зубами, сбились в один тугой клубок, и из их пастей текли струи чёрной крови.

Как бы Элли и Отто ни старались собрать воедино детали, у них ничего не получалось. Наконец, Страшила, снова ломавший голову, решил, что виной тому была резкая смена изображений, и поэтому все утверждения были верны. У Отто и Элли были сомнения, но они не стали их высказывать.

По сей день остаётся неясным, что же на самом деле произошло, но мы надеемся, что однажды истина всё-таки откроется.

Когда дым рассеялся и животные успокоились, было решено устроить большой освободительный бал. Отто был против.

— Не стоит торопиться, — сказал он. — Многие из наших друзей, которые так долго пробыли в лагере, до сих пор словно оглушены. Посмотрите на них: верблюдов, жирафов, бегемотов, слонов, даже ослов! Вероятно, гипноз так долго действует на них, потому что они медлительные животные. Перемены у них происходят медленно — совсем как у медлительных людей. Но это может иметь и свои преимущества. Верблюд, например, медленно передвигается по песку пустыни, но это компенсируется его фантастической выносливостью. А у жирафов вся беда в слишком длинной линии связи. Вы только на их шеи посмотрите! Пока сигнал от головы до ног доберётся, вечность пройдёт! А бегемоты! Стоит ли удивляться, что они такие вялые? Когда стоишь неподвижно несколько дней в тёплом болоте, позволяя солнцу палить и тихо дремля, то

скорее чудо, что после этого вообще ещё можешь двигаться! С ослами всё ещё проще: тот, кто упрям как осёл, будет бесконечно раздумывать, стоит ли менять принятое решение, даже если перемена пошла бы ему на пользу.

Страшила возразил:

— Эти животные могут лежать на траве, смотреть, дремать или хлопать копытами — как им заблагорассудится!

Добромудр прислал множество угощений для гостей: мешки овса и ячменя для копытных, бананы, изюм, инжир и финики для гурманов, деликатесную рыбу икру для муравьёв и бочку мёда, за что медведи были особенно благодарны.

Однако хищникам предлагались лишь консервы, при виде которых тигры, леопарды и волки морщили носы. Тототшка, кстати, тоже, но ясно дал им понять, что на балу освобождения нельзя охотиться даже на мышь. На этот раз любители свежего мяса с этим смирились, хотя и предвидели, как трудно будет проглотить эту консервную бурду.

Бал состоялся на следующий вечер на поляне, которую специально для этого случая превратили в площадку для игр и танцев. Тототшка предложил украсить деревья вдоль края поляны гирляндами цветов, но это предложение было отклонено, потому что ночью их никто не увидит. И снова Страшила предложил блестящую идею. — Мы могли бы пригласить светлячков, — сказал он, — они даже лучше, чем фонарики!

— Отлично придумано! — похвалил Отто Страшилу.

— Более того! — добавила Элли. — Просто великолепно! Я бы сказала: дополнительное освещение, мерцающие эффекты и полезное занятие для светлячков: им не придётся бесцельно летать туда-сюда.

Кагги-Карр сказала, что в честь славной победы герои заслуживают наград. Это предложение породило новую

проблему: из чего должны быть сделаны награды и как они должны выглядеть?

— Нам не нужно об этом беспокоиться, — сказал Страшила.
— Мы просто воспользуемся методом, который придумал хитрый Урфин Джюс для награждения своих унтер-офицеров: раскрашивать их полосками, а если этого окажется мало, добавить ещё и звёзды.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Тототшка. — Хотел бы я посмотреть, как вы наградите тигров! Вертикальными полосками поперх уже имеющихся горизонтальных, что ли? А леопардов? Золотыми звёздами поперх чёрных пятен?

Отто положил конец суете, предложив отказаться от награждений, чтобы не посеять раздора среди животных. Элли добавила, что сама природа обеспечила достаточное разнообразие. «Никакие полоски, звёзды и прочие украшения не могут превзойти оперение, мех и узоры, которыми Мать-природа одарила животных!»

Бал освобождения прошёл блестяще. Для танцев играл оркестр, состоящий из слона, двух лошадей, двух овец, двух коров, тигра, двух обезьян и двух медведей. Слон трубил, лошади ржали, овцы блеяли, коровы мычали, тигр время от времени рычал, обезьяны стучали зубами, а медведи играли на барабанах.

Элли и Отто заткнули уши ватой, но все остальные участники были в восторге от этого оглушительного грохота и отплясывали как одержимые. Только Тототшка, выбравший себе в партнёрши муравьиную королеву, немного колебался.

— O my God! — вздохнул он. — Только бы я её не раздавил!

Тут же он услышал тихий голос:

— Тебя уменьшить или даму увеличить? — прошептал кто-то.

Маленький пёсик не мог поверить своим ушам.

«Неужели появился новый волшебник? Разве такое возможно?» — подумал он.

Затем справа от него он увидел ухмыляющуюся голову Страшилы, который прошептал ему вопрос на ухо.

— погоди, я тебе это ещё припомню! — прошипел Тотошка.

На краю луга Элли и Железный Дровосек танцевали. Железный Дровосек явно изо всех сил старался не наступить Элли на ноги. Неудивительно, что он постоянно сбивался с ритма.

— Такт, господин президент, такт! — назидательно крикнул Отто.

Железный Дровосек остановился и обиженно отпустил Эллину руку. Когда Элли удивлённо посмотрела на него, он сказал:

— Такт? — переспросил он. — Хотите сказать, я бестактен? Или я навязался?

Отто смущённо ответил:

— Да нет же, господин президент, я вовсе не это имел в виду! Я имел в виду только музыкальный такт. Покорнейше прошу простить меня!

— При правильном такте барабаны и литавры звучат вдвое прекраснее, уважаемый коллега Железный! — добавил Лев, присоединившийся к ним.

А что потом стало с лесными зверями, как Элли в ужасе подсчитала, что школьные каникулы уже кончились, а возвращение домой всё откладывается, и как она вместе с дядей и маленьким пёсиком, преодолев новые опасности, наконец вернулась домой, — это уже совсем другая история.

